

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск №1(102)

Январь-Февраль

Москва
2024

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Газетов В.И. (к.и.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2024. – Вып. №1(102). – 108 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 11.04.2023 года.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Gazetov V.I. (Doctor of Historical Science, Professor), Kretoy B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2024. – Edition 1(102). – 108 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 11 Apr. 2023.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической социологии и социальных технологий РГГУ
- Зубок Ю.А.** Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Кравченко С.А.** доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, head of the department of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kravchenko S.A.

Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of Writers of Russia

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

КОЧЕТКОВ Е.Е.	Международные организации: понятие, характерные черты, предпосылки формирования.....12
----------------------	--

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ДУБИНА А.Ш.	Политическая самоидентификация региональной молодежи.....26
ЕФРЕМОВА А.С. ФЕДЯКИН И.В.	Ценностный аспект межпоколенческого конфликта.....37
РУДЫКА Н.А. НАЗАРОВА Р.К. МЕДВЕДЕВ Д.С.	Современная молодёжь: ценностные ориентации и проблемные аспекты в структуре профессиональной деятельности.....43

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

ВОРОПАЕВА А.В. КОРОСТЕЛЕВА Л.Ю.	Время нового взгляда на малые города.....51
ПЕТРОСЯН Д.С.	Трансформация понятия общества будущего в социологии: от постиндустриального общества к цифровой среде.....63

РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МОРОЗОВА Н.М. ПЕРВУШИНА В.Н. ТАЛЫНЁВ В.Е. ХУТОРНОЙ С.Н.	Культурологические основания формирования русской модели власти.....72
--	--

АСПЕКТЫ

ГАЗЕТОВ В.И. ХОМЕНКО В.И.	Западные аналитические центры как инструмент продвижения идеологии глобального американского лидерства.....82
НЕШАТАЕВ А.В. ЖЕРЛЫГИН А.С. КУЛАКОВ Д.С. НАГОЕВ Г.Р.	Российский кинематограф о семье как инструмент поддержки пронаталистской политики.....93

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....	102
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....	104

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

<i>KOCHETKOV E.E.</i>	International organizations: concept, characteristic features, prerequisites for formation.....12
------------------------------	---

SOCIOLOGY OF YOUTH

<i>DUBINA A.Sh.</i>	Migration attitudes of Volga region youth.....26
<i>EFREMOVA A.S. FEDYAKIN I.V.</i>	Value aspect of the intergenerational conflict of the state.....37
<i>RUDYKA N.A. NAZAROVA R.K. MEDVEDEV D.S.</i>	Modern youth: value orientations and problematic aspects in the structure of professional activity.....43

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

<i>VOROPAEVA A.V. KOROSTELEVA L.YU.</i>	It's time for a new look at small towns.....51
<i>PETROSYAN D.S.</i>	Transformation of the concept of future society in sociology: from post-industrial society to digital medium.....63

THE RUSSIAN WORLD: HISTORY AND MODERNITY

<i>MOROZOVA N.M. PERVUSHINA V.N. TALYNEV V.E. KHYTORNOY S.N.</i>	Cultural foundations of the formation of the russian model of state power.....72
---	--

ASPECTS

<i>GAZETOV V.I. KHOMENKO V.I.</i>	Western analytical centers as a tool for promoting the ideology of global American leadership.....82
<i>NESHATAEV A.V. ZHERLYGIN A.S. KULAKOV D.S. NAGOEV G.R.</i>	Russian cinematography about the family as an instrument to support pro-natalist policy.....93

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....102
RULES OF PUBLICATION.....104

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com

KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com

Международные организации: понятие, характерные черты, предпосылки формирования/ International organizations: concept, characteristic features, prerequisites for formation

Аннотация

Первые международные межправительственные организации (ММПО) и их разновидность, международные неправительственные организации (МНПО), как постоянно действующие объединения, появились в конце XIX века. Необходимость в них возникла по ряду общих причин. К тому времени государства характеризовались высоким уровнем интернационализации экономики, науки, общественной жизни, и для эффективного международного сотрудничества потребовалось создать механизмы, нивелирующие социальные и экономические последствия промышленной революции. В этих условиях первыми сформировались ММПО, а неправительственные организации дополняли их, взяв на себя вспомогательные функции. В данной статье мы приводим конкретные факты, которые послужили основанием для создания международных организаций различных видов и способствовали развитию современных международных отношений. В перечень таких фактов автор отнёс: крушение колоний и появление новых противоречий в мировых отношениях, проявивших себя как противостояние «клуба» наиболее богатых стран мира и государств периферии мировой экономики; военно-техническую революцию; ускоренное развитие интеграции социально-экономического пространства стран мира; «холодную войну» между социалистическим лагерем и капитализмом. Стоит отметить, что первоначально ММПО, МНПО являлись вспомогательными инструментами регулирования межгосударственных вопросов. Но постепенно они взяли на себя большинство основных функций человеческого общества и сейчас являются важными элементами международного сотрудничества. На данный момент истории в деятельность ММПО, МНПО вовлечены почти все государства и тысячи работающих в них организаций гражданского типа. Поэтому нет никакой возможности подчинить их деятельность какому-нибудь одному центру силы. Таким образом,

развитие международных межправительственных, международных неправительственных организаций способствует созданию многополярного мира международных отношений.

Ключевые слова

Международные организации; международные отношения; ММПО; МНПО; эволюция политических систем; торгово-экономические связи; военное сотрудничество; Лига Наций; ООН; решение глобальных проблем.

Abstract

The first international intergovernmental organizations (IMGOs) and their variety, international non-governmental organizations (INGOs), as permanent associations, appeared at the end of the 19th century. The need for them arose for a number of general reasons. By that time, states were characterized by a high level of internationalization of the economy, science, and public life, and for effective international cooperation, it was necessary to create mechanisms that regulate the socio-economic consequences of the industrial revolution. MMPOs were formed first, and INGOs supplemented them by performing auxiliary functions. In this article, we present specific facts that served as the basis for the creation of international organizations of various types and contributed to the development of modern international relations. The author included in the list of such facts: the collapse of the colonies and the emergence of new contradictions in world relations, which manifested themselves as a confrontation between the "club" of the richest countries in the world and states on the periphery of the world economy; military-technical revolution; accelerated development of the integration of the socio-economic space of the countries of the world; "cold war" between the socialist camp and capitalism. It should be noted that initially MMPO, INGO were auxiliary instruments for regulating interstate issues. But gradually they took over most of the basic functions of human society and are now important elements of international cooperation. At this point in history, almost all states and thousands of civil-type organizations working in them are involved in the activities of MMPOs and INGOs. Therefore, there is no possibility of subordinating their activity to any one center of power. Thus, the development of international intergovernmental, international non-governmental organizations contributes to the creation of a multipolar world of international relations.

Keywords

International organizations; international relations; IMPO; INGO; evolution of political systems; trade and economic relations; military cooperation; League of Nations; UN; solution of global problems.

Введение

Постоянно действующие международные межправительственные, неправительственные организации (ММПО и МНПО) окончательно сформировались к концу XIX века. Их возникновение было

обусловлено требованиями общества на данном этапе его развития. ММПО и МНПО возникли практически синхронно. Они решали задачи межправительственного и неправительственного сотрудничества представителей различных стран мира по политическим, экономическим, социальным, научным и другим вопросам международных отношений.

К сегодняшнему дню в мире насчитывается более 68 тысяч международных межправительственных и неправительственных организаций, которые объединяет Союз международных ассоциаций, созданный в столице Бельгии Брюсселе в 1910 году.

Причины появления такого большого числа международных организаций самые различные. Поэтому они требуют теоретического осмысления, обобщения и объяснения.

1. Эволюция международных организаций. Помимо главного актора международных отношений, государства, существуют многочисленные международные организации (МО). Первые из них сформировались к середине XIX века. Например, в 1815 году была создана Центральная комиссия, регулирующая судоходство на реке Рейн, а в 1874 году образован межгосударственный Всеобщий почтовый союз. Первые МО создавались для защиты интересов государств в экономической сфере, а так же в вопросах культуры, транспорта, науки и т.п. Основной целью международных организаций было создание условий для трансграничного сотрудничества в тех областях взаимоотношений, которые не относились к политике (law politics)¹.

Активно стали формироваться МО к началу XX века. Их тогда называли международными административными союзами. В то время возник транспортный союз, комиссии по здравоохранению, борьбе с наводнениями и др. Промышленная революция внесла свой вклад в развитие международных организаций. В совместное управление попали такие отрасли, как транспорт, химия, производство электроэнергии. Товары, услуги, информационные потоки стали быстро передвигаться между государствами, что послужило причиной формирования евроцентристской системы мирового хозяйства, квазиглобальной по своему характеру. Важной частью управления такой системой стали международные организации.

Венский конгресс, состоявшийся в 1815 году, дал толчок к формированию политических международных организаций. На данном форуме пять ведущих экономик мира (Россия, Англия, Франция, Пруссия, Австрия) оформились в Европейский концерт, ставший родоначальником МО в области безопасности. Деятельность концерта заключалась в урегулировании международных проблем. Вопросы решались на конгрессах, конференциях, в которых принимали участие главные политики пяти держав².

¹ Усенко, М. Ю. Международные организации как инструмент диффузии авторитаризма: случай Шанхайской организации сотрудничества / М. Ю. Усенко // Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 253-254.

² Дружина, Т. А. Участие России в международных организациях как форма

В 1919 году была создана Лига Наций. Таким образом, международные организации поднялись на новый уровень развития. Новое международное сообщество имело серьёзные отличия от Европейского концерта. Во-первых, Лига Наций была продуктом международного акта «Статус Лиги Наций». Во-вторых, Лига Наций обеспечивала коллективную безопасность¹.

По сути, Лига Наций создавалась с целью остановить новую мировую войну. Однако, данная попытка не дала нужного результата, так как принципы, на которые опиралась коллективная безопасность, не были восприняты всеми членами Лиги однозначно².

Как сказал К. Арчер, Лига Наций превратилась в «пустую скорлупу», так как ряд государств не пожелали ограничить некоторые свои интересы в пользу коллективной безопасности.

Лига Наций допустила в свой состав Германию и СССР, которые хотели пересмотреть территориальную целостность Европы. Но главным недостатком этой международной организации являлось то, что она не имела реальных механизмов, обеспечивающих коллективную безопасность.

Лига Наций была распущена в 1946 году, а активно работала только в период с 1919 по 1939 годы. Положительным моментом её существования необходимо считать факт наличия отрицательного опыта, который был учтён при создании Организации Объединённых Наций.

На работу международных организаций, в том числе и ООН, оказывала значительное влияние международная атмосфера, от которой во многом зависели успехи, неудачи работы межгосударственных структур. В период с 1945 по 1990 годы ООН находилась под влиянием двух основных факторов: «холодная война» и противоречием между «богатым» Севером и «бедным» Югом³.

Таким образом, развитие ООН есть история развития послевоенного мира. В 1953 году Д. Глэдвин, долгое время работавший в ООН, писал, что данная организация наглядно отражает явления и события мира. И когда такие события ужасны, это не вина Организации.

Многие функции международных организаций значительно расширились после окончания противостояния социалистического и капиталистического лагерей. Потенциально МО получили гораздо больше возможностей для решения мировых проблем и конфликтов.

международного сотрудничества / Т. А. Дружина // Интернаука. – 2021. – № 21-4(197). – С. 29-30.

¹ Чарыева, О. Виды международных организаций / О. Чарыева, М. Язымырадов // *Ceteris Paribus*. – 2022. – № 12. – С. 195-198.

² Щека, А. А. Роль международных организаций во внешней торговле / А. А. Щека // Наука Красноярья. – 2019. – Т. 8, № 5-2. – С. 124-128.

³ Антонцев, В. А. Международные организации как акторы современных международных отношений / В. А. Антонцев // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 7-1. – С. 87-98.

Вместе с этим в период с 1990 года ООН не оправдала многие ожидания, которые возлагались на Организацию международным сообществом.

Международная безопасность – основная задача межгосударственных взаимодействий. Однако, национальный эгоизм не позволяет эффективно решать эту задачу межгосударственного сотрудничества.

2. Закономерности возникновения и развития международных организаций. 1857 год – это год начала мирового экономического кризиса. Причиной его возникновения является перепроизводство промышленных товаров. Для устранения его последствий потребовалось по-новому оценить административные, экономические, политические препятствия, которые мешали торгово-экономическим обменам между странами. Так же возникла необходимость сформулировать общие правила торговых отношений, решения спорных вопросов в рамках международного права. Вышеперечисленные обстоятельства дали повод для формирования организаций межправительственного типа, работающих на постоянной основе¹.

Такие организации стали образовываться в области торговых и экономических отношений. Они контролировали соблюдение административных правил, регулирующих межгосударственный торгово-экономический обмен.

ММПО первоначально было принято называть «Административный союз». Первой постоянно действующей такой организацией была образованная в 1831 году Конвенция по судоходству на реке Рейн. В соответствии с данным документом заинтересованные государства оформили своё представительство в Международной центральной комиссии, регулирующей прохождение судов по реке Рейн.

В последующие годы был организован целый ряд МО. Это международные союзы измерения земли, транспорта, Всемирный почтовый союз и др.

Как дополнение к ММПО стали формироваться международные неправительственные организации.

Задачей первых МНПО являлось помочь государствам в осуществлении международной торгово-экономической деятельности. Промышленная революция активизировала процесс образования и совершенствования неправительственных организаций, включая национальные, международные структуры, что, в свою очередь, способствовало интенсификации капиталистических отношений.

Для данного периода истории характерна стадия «дикого» капитализма. В этот временной отрезок производственные процессы активно развивались, для работы на предприятиях привлекались женщины и дети, продолжительность рабочего дня увеличивалась, при этом мало внимания уделялось технике безопасности и санитарным

¹ Беседина, К. Р. Роль международных организаций в международном таможенном сотрудничестве / К. Р. Беседина, Е. С. Никифорова, К. Ю. Безгина // Курск: ООО «Планета», 2021. – С. 23-25.

нормам. Для защиты интересов различных слоёв общества стали создаваться как региональные организации, так и международные¹.

Лоббистами экономических, социальных интересов рабочих, работодателей и других групп населения являлись политические партии. Вскоре данную задачу взяли на себя неправительственные организации гражданского типа. Активно стали оформляться международные структуры имеющие цели, аналогичные с региональными и национальными организациями.

На рубеже XIX – XX веков (1864 г.) был сформирован «Первый интернационал», как международная массовая организация, защищающая интересы рабочего класса. Затем был организован целый ряд МО социалистического, коммунистического направления. Например, «Коммунистический интернационал», «Социалистический интернационал женщин».

Как антипод им, был сформирован Международный антикоммунистический союз.

МНПО, работающие на постоянно основе, объединяющие организации по профессионально-производственному признаку, защищали политические права наёмных рабочих, выражающие их социально-экономические требования. Например, в конце XIX века возникли Международные федерации горняков, металлистов, рабочих-табачников. В начале XX века сформировались ассоциация трудящихся пищевой промышленности, международный профсоюз трудящихся химической промышленности, сельскохозяйственных работников и др.

В данный исторический период международные организации активно занимались защитой прав женщин, в том числе «Комитет связи женских организаций», Федерация женский юридических профессий, Интернационал экономического освобождения женщин и др.

Для периода промышленной революции характерно интенсивное развитие науки, техники. Страны активно включались в процесс научно-технического сотрудничества. В этих условиях возникла необходимость в МНПО. Международные межправительственные организации были заинтересованы в привлечении к своей работе МНПО, используя их в качестве экспертов².

Появлению таких межгосударственных международных организаций, как Лига Наций, ООН предшествовали процессы переустройства общественной жизни. МНПО активно включились в объединение международных усилий, направленных на сохранение мира и обеспечения коллективной безопасности. В 1919 году

¹ Поляков, Ф. А. Обзор международных организаций как механизма достижения целей устойчивого развития ООН / Ф. А. Поляков, К. К. Бойцов // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 10. – С. 2133-2140.

² Эльназаров, Д. Х. Роль Международной организации труда в создании норм современного международного права / Д. Х. Эльназаров // Законодательство. – 2021. – № 2(42). – С. 117-120.

создаётся «Братство примирения». В следующих годах начали свою работу «Международная добровольческая служба», «Всемирный консультативный комитет друзей», «Братство примирения» и др.

В 1945 году, после окончания II мировой войны, был образован Совет Безопасности ООН. На него была возложена обязанность обеспечение коллективной безопасности и поддержание мира. Данные полномочия СБ делегировали суверенные государства. Совет Безопасности должен был принуждать к миру те страны, которые ставили под угрозу мирные отношения между государствами.

Организация Объединённых наций дала новый импульс созданию международных межправительственных, неправительственных организаций, цель которых была укрепление мира на планете, развитие международного сотрудничества.

Работу неправительственных организаций национального, международного уровня, поддерживающих деятельность ООН, регулирует Всемирная Федерация Ассоциации содействия ООН.

«Холодная война» между двумя главными противостоящими системами, социалистической и капиталистической, стала поводом для создания на международной арене ММПО, МНПО, с помощью которых государства выражали и отстаивали свои интересы. Для этого периода характерны организации международного уровня, работающие на договорной основе. Главные из них Североатлантический Альянс «НАТО», Совет Экономической взаимопомощи, Совет Европы, Организация Варшавского договора и др¹.

Данные международные межправительственные организации тесно сотрудничали с большим количеством международных неправительственных организаций, в том числе «демократическими» организациями, занимающимися идеологической работой на международной арене.

Идеологический вектор работы имеют следующие МО: Всемирный совет мира, Международный студенческий союз, Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная федерация научных работников и др. В 90-х годах прошлого века закончилось противостояние мировых систем и ММПО социалистических государств утратили свою актуальность. Спонсируемые ими различные МНПО прекратили свою деятельность.

Социалистическому лагерю противостояли ММПО и МНПО, антикоммунистической направленности. Они пропагандировали либеральные ценности, занимались явной антикоммунистической деятельностью. К числу таких организаций относят: Международную ассоциацию человеческих ценностей (International Association for Human Values), Международную амнистию (Amnesty International), Международную лигу за права человека (ILHR) и др.

¹ Бабанцев, А. Д. Проблема международной ответственности международных организаций / А. Д. Бабанцев // Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. – С. 7-11.

В 1973 году в Европе было организовано совещание по безопасности и сотрудничеству. В результате сформировалась новая международная организация ОБСЕ (Organization for Security and Co-operation in Europe), первая международная ассоциация, работающая не на договорной основе, а на принципе консенсуса.

3. Особенности современного развития международных организаций. С середины XX века в мире стало формироваться глобальное противоречие между ведущими экономическими державами мира, входящими в страны «золотого миллиарда» и государствами, отнесёнными к периферии мировой экономики. Признаки этого противостояния впоследствии стали существенно влиять на многие аспекты международной жизни¹.

С момента освобождения последней страны от колониальной зависимости, освободившиеся государства стали активно отстаивать свои интересы, создавая международные межправительственные, неправительственные организации. Так возникла Лига арабских стран, и целая группа межправительственных и неправительственных МО государств Африки.

Метрополии, оказавшиеся вытесненные их своих колоний, оставались заинтересованными в распространении своего влияния на бывших вассалов. Для идеологической работы в этом направлении были организовано Британское содружество наций (British Commonwealth of Nations), другие международные организации.

К концу XX века в среде ведущих мировых экономик сформировался «клуб богатых держав». Его участники стремились к продвижению неолиберальной модели мира, считая, что ей нет альтернативы и навязывая это мнение другим странам.

Международные организации (межправительственные, неправительственные) стали инструментом в руках государств, входящих в «клуб богатых держав». С их помощью небольшая группа стран расширяла своё политическое и экономическое пространство за счёт контроля деятельности развивающихся стран и привлекая их к работе МО.

Данные действия хоть и формально несли в себе принципы демократии, но по своей сути мало отличались от колониальной политики. Разница была только в выборе инструментов, методов, с помощью которых «сильные» государства обеспечивали себе доминирование над «слабыми»²:

- неолиберальные основы построения рыночной экономики;
- тотальный контроль финансовых потоков, международного товарооборота посредством системы ММПО, находящихся под влиянием

¹ Перминова, Д. Л. Международные организации как субъекты международного частного права / Д. Л. Перминова, А. И. Шатунова // Студенческий форум. – 2021. – № 24-2(160). – С. 8-12.

² Титенко, Ю. Е. Роль международных организаций в оказании правовой помощи по уголовным делам / Ю. Е. Титенко // Дневник науки. – 2022. – № 12(72). – С. 34-46.

экономически сильных государств;

- владение главными резервными валютами;
- западноевропейские демократические ценности глобального характера, которые можно оценивать с одной позиции, как истинные и не подверженные сомнению.

Примером процесса глобализации, поддерживаемой ведущими странами Запада, является политика Европейского Союза к большинству стран Африки и других государств, ранее находившихся в колониальной зависимости. После освобождения им была предоставлена определённая экономическая помощь в виде льготных кредитов, внешнеторговых преференций. Всё это способствовало формированию в развивающихся странах предпринимательства и некоторых отраслей промышленности, в которых были заинтересованы страны Запада.

Примерно с 1995 года к государствам Африки, Карибского бассейна, Тихого океана стали выдвигаться жёсткие требования. Согласно принятому в 2003 году Соглашению Котона, Европейский Союз получал возможность оценивать состояние прав человека в странах АКТ, и за ЕС было закреплено право вводить санкции против этих государств, если в них нарушались демократические принципы.

Таким образом, во многих ведущих экономических державах имеются программы помощи отстающим в развитии странам. Часто такие программы контролируются на международном уровне. Например, данную функцию выполняет Организация Экономического Сотрудничества и Развития.

В своих попытках сделать развивающиеся страны источником своего благополучия, «клуб богатых государств» не стремился помогать им в развитии производства в целом, и не был заинтересован в удовлетворении социальных потребностей их граждан. Односторонняя политика в отношении стран Африки, Карибского бассейна, Тихого океана привела к тому, что в них накопились серьёзные социально-экономические проблемы. Длительное время оставались не решёнными задачи демографии, гендерного неравенства, продовольственной безопасности. Во многих развивающихся странах шли процессы обнищания населения, не было рабочих мест. В связи с этим проявила себя проблема миграции¹.

Выше обозначенные перекосы в политике и экономике способствовали формированию в странах АКТ радикальных настроений и возникновению террористических организаций, которые очень скоро объединились в крупные альянсы. Например, Исламское государство², Аль-Шабааб², Аль-Каида² и др.

В настоящее время в мире расширяется влияние нового движения

¹ Гаврилов, А. С. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений (ООН, ОБСЕ, НАТО) / А. С. Гаврилов // Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. – С. 490-492.

² Террористические организации, запрещённые в России

антиглобалистов, целью которого является сопротивление неолиберальным, неоколониальным принципам политики Запада.

Развивающиеся страны, сопротивляясь влиянию западной демократии, начали объединяться в стремлении к экономической, политической самостоятельности, обратившись к системе коллективной безопасности в защите своего суверенитета, желая, освободиться от навязанных неравноправных торговых, финансовых международных договоров. Страны АКТ создают свои независимые институты, которые будут работать с учётом их интересов и приоритетов.

Для того, чтобы реализовать указанные нами выше цели, развивающиеся страны сегодня выстраивают свои модели экономики, в которых на первое место поставлено создание надёжной социально-экономической базы. Кроме этого, они работают в направлении объединения усилий, чтобы изменить алгоритмы деятельности международных организаций, устранить в них диктат Запада и организовать работу так, чтобы в ней учитывались интересы всех суверенных государств.

Для развивающихся стран важно выстраивать торговые отношения на международном уровне таким образом, чтобы учитывались интересы национальной валюты и те демократические ценности, которые характерны для их государственности¹.

В сложившейся международной обстановке большое значение имеет налаживание многосторонних связей стран, стремящихся к экономической и политической независимости. Подобное взаимодействие даст им возможность продуктивно решать международные экономические, политические, социальные проблемы.

Сегодня задачи многосторонних связей решают такие международные межправительственные организации, как союз пяти государств БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и др.

Конкретными шагами к укреплению независимости и суверенитета стало создание в рамках БРИКС Contingent Reserve Arrangement, способствующего финансовой помощи развивающимся странам, а так же учреждение Китаем международного банка инвестиций Asian Infrastructure Investment Bank.

По мнению Н. Унникришнан, эксперта фонда «Обсервер», государства, входящие в БРИКС, наряду с соблюдением существующих международных правил, должны вырабатывать свои правила, способствующие развитию общих интересов.

С каждым годом противоречия между странами «клуба богатых» и «периферии» становятся всё острее и актуальнее. Запад зашёл в своих желаниях стать единоличным лидером в международной политике и экономике так далеко, что хотел выдавить Россию на периферию. Поэтому в современных международных межправительственных, не-

¹ Требенко, А. А. Международное сотрудничество в области противодействия преступности: опыт международных организаций: Аналитический обзор / А. А. Требенко. – Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. – С. 30-42.

правительственных организациях произошли серьёзные изменения алгоритма работы. Стали возникать МО, принцип деятельности которых основан на равноправии и учёте национальных интересов всех государств.

Становится очевидным, что проблемы мировой экономики, политики будут всё больше влиять на деятельность МО, которые всё больше стремятся к интеграции. Отмечено формирование нового вида ММПО – интеграционных группировок. Например, страны Юго-Восточной Азии стали объединяться в международные организации различной формы со странами Африки, Латинской Америки¹.

Однако, в настоящее время существует несколько моделей интеграции, различающихся между собой целями, задачами и механизмами реализации.

К сожалению, многие глобальные проблемы на международной арене остаются не решёнными. Это вызывает беспокойство у мирового сообщества. Работая в этом направлении, ООН создаёт учреждения, деятельность которых направлена на обеспечение помощи развивающимся странам в их экономическом развитии. Например, к таким организациям относят ЮНКТАД, постоянно действующая конференция ООН по торговле и развитию. Под руководством ООН в 2000 году сформулированы Цели Развития Тысячелетия в виде программы, реализация которой была рассчитана до 2015 года. Данная программа способствовала созданию новых ММПО, МНПО. В их число вошли Ассоциация африканского развития, Глобальное действие против бедности, Международный совет экологического законодательства и др.

Принципы и особенности развития мировых экономик в начале XXI века требовали изменения форм международного сотрудничества. В этот период истории стали появляться объединения государств, основанные на консенсусе, а не договорах. Решения, принимаемые такими объединениями, исполнялись не в обязательном порядке, а добровольно. К категории таких организаций относят Арктический совет, Советы Баренцева моря, государств Балтийского моря и др. В некоторых случаях в состав учреждений данного рода входят МНПО. Например, «Группа 8-ми» или «Арктическая «пятёрка». Представители этих организаций координируют деятельность объединений государств по каналам, не подверженным влиянию существующих международных форумов².

Таким образом, процессы интеграции способствовали появлению ММПО и МНПО, обеспечивающих общие интересы стран и отдельных народов. Расширение сети данных МО позволили добиться качественных изменений в международной политике и экономике.

Из второстепенных, вспомогательных организаций, международ-

¹ Суходолов, Д. С. Международные организации как субъекты международного права / Д. С. Суходолов, Л. В. Кудрявцева // *Modern Science*. – 2021. – № 11-3. – С. 295-301.

² Карасева, А. Р. К вопросу о частноправовой природе международных организаций / А. Р. Карасева // *Бюллетень науки и практики*. – 2018. – Т. 4, № 7. – С. 445-450.

ные межправительственные, неправительственные структуры превратились в эффективный инструмент сотрудничества равноправных государств.

На сегодняшний день международные организации, осуществляющие свою деятельность на постоянной основе, работают над укреплением международного сотрудничества. В таких условиях, когда межгосударственные связи осуществляются под контролем множества МО, нельзя ни кому навязать принципы однополярного мира. Ни один центр силы в этом случае не получит инструмента, способного эффективно влиять на весь комплекс сформировавшихся к сегодняшнему дню ММПО, МНПО.

Заключение

Процессы интернационализации интеграции оказывают большое влияние на формирование и развитие международных организаций различного типа. Глобализация мировой экономики способствует росту количества международных организаций, в том числе и неправительственных форм. По нашему мнению, в международной дипломатии всё большее значение будут иметь механизмы институционализации.

Повышение значимости международных межправительственных, неправительственных организаций нуждается в новых стратегиях управления международными системами. Приглашая государства к сотрудничеству в рамках ММПО, значительно увеличивается возможность национальных механизмов решать международные задачи с учётом интересов страны. Участие в международных организациях способствует лучшему взаимопониманию государств, сближению их внешней, внутренней политики.

Безусловно, в конкретный исторический период государства не намерены передавать свои суверенные права международным организациям. Справедливой критике сегодня подвергается ООН за неспособность качественно регулировать международные отношения. Эффективность МО во многом будет зависеть от процессов децентрализации, сотрудничества, рационализации, реализуемых в отдельных государствах и мировом сообществе в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонцев, В. А. Международные организации как акторы современных международных отношений / В. А. Антонцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 7-1. – С. 87-98.
2. Бабанцев, А. Д. Проблема международной ответственности международных организаций / А. Д. Бабанцев // Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. – С. 7-11.
3. Беседина, К. Р. Роль международных организаций в международном таможенном сотрудничестве / К. Р. Беседина, Е. С. Никифорова, К. Ю. Безгина // Курск: ООО «Планета», 2021. – С. 23-25.
4. Гаврилов, А. С. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений (ООН, ОБСЕ, НАТО) / А.

С. Гаврилов // Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. – С. 490-492.

5. Дружина, Т. А. Участие России в международных организациях как форма международного сотрудничества / Т. А. Дружина // Интернаука. – 2021. – № 21-4(197). – С. 29-30.

6. Карасева, А. Р. К вопросу о частноправовой природе международных организаций / А. Р. Карасева // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4, № 7. – С. 445-450.

7. Перминова, Д. Л. Международные организации как субъекты международного частного права / Д. Л. Перминова, А. И. Шатунова // Студенческий форум. – 2021. – № 24-2(160). – С. 8-12.

8. Поляков, Ф. А. Обзор международных организаций как механизма достижения целей устойчивого развития ООН / Ф. А. Поляков, К. К. Бойцов // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 10. – С. 2133-2140.

9. Суходолов, Д. С. Международные организации как субъекты международного права / Д. С. Суходолов, Л. В. Кудрявцева // Modern Science. – 2021. – № 11-3. – С. 295-301.

10. Титенко, Ю. Е. Роль международных организаций в оказании правовой помощи по уголовным делам / Ю. Е. Титенко // Дневник науки. – 2022. – № 12(72). – С. 34-46.

11. Требенюк, А. А. Международное сотрудничество в области противодействия преступности: опыт международных организаций: Аналитический обзор / А. А. Требенюк. – Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. – С. 30-42.

12. Усенко, М. Ю. Международные организации как инструмент диффузии авторитаризма: случай Шанхайской организации сотрудничества / М. Ю. Усенко // Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 253-254.

13. Чарыева, О. Виды международных организаций / О. Чарыева, М. Язырадов // Ceteris Paribus. – 2022. – № 12. – С. 195-198.

14. Щека, А. А. Роль международных организаций во внешней торговле / А. А. Щека // Наука Красноярья. – 2019. – Т. 8, № 5-2. – С. 124-128.

15. Эльназаров, Д. Х. Роль Международной организации труда в создании норм современного международного права / Д. Х. Эльназаров // Законодательство. – 2021. – № 2(42). – С. 117-120.

REFERENCES

1. Antontsev, V. A. International organizations as actors of modern international relations / V. A. Antontsev [*Mezhdunarodnye organizacii kak aktory sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij*] // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – No. 7-1. – pp. 87-98.

2. Babantsev, A.D. The problem of international responsibility of international organizations [*Problema mezhdunarodnoj otvetstvennosti mezhdunarodnyh organizacij*] / A.D. Babantsev // Stavropol: North Caucasus Federal University, 2019. – pp. 7-11.

3. Besedina, K. R. The role of international organizations in international customs cooperation [*Rol' mezhdunarodnyh organizacij v mezhdunarodnom tamozhennom sotrudnichestve*] / K. R. Besedina, E. S. Nikiforova, K. Yu. Bezgina // Kursk: Planeta LLC, 2021. – pp. 23-25.

4. Gavrilov, A. S. International organizations as mechanisms for

regulating international relations (UN, OSCE, NATO) [*Mezhdunarodnye organizacii kak mekhanizmy regulirovaniya mezhdunarodnyh otnoshenij (OON, OBSE, NATO)*] / A. S. Gavrilov // Yoshkar-Ola: Mari State University, 2018. – pp. 490-492.

5. Druzhina, T. A. Russia's participation in international organizations as a form of international cooperation [*Uchastie Rossii v mezhdunarodnyh organizaciyah kak forma mezhdunarodnogo sotrudnichestva*] / T. A. Druzhina // Internauka. – 2021. – № 21-4(197). – Pp. 29-30.

6. Karaseva, A. R. On the issue of the private law nature of international organizations [*K voprosu o chastnopravovoj prirode mezhdunarodnyh organizacij*] / A. R. Karaseva // Bulletin of Science and Practice. – 2018. – Vol. 4, No. 7. – pp. 445-450.

7. Perminova, D. L. International organizations as subjects of private international law [*Mezhdunarodnye organizacii kak sub"ekty mezhdunarodnogo chastnogo prava*] / D. L. Perminova, A. I. Shatunova // Student Forum. – 2021. – № 24-2(160). – Pp. 8-12.

8. Polyakov, F. A. Review of international organizations as a mechanism for achieving the UN Sustainable Development Goals / F. A. Polyakov, K. K. Boitsov [*Obzor mezhdunarodnyh organizacij kak mekhanizma dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya OON*] // Creative Economics. – 2019. – vol. 13, No. 10. – pp. 2133-2140.

9. Sukhodolov, D. S. International organizations as subjects of international law [*Mezhdunarodnye organizacii kak sub"ekty mezhdunarodnogo prava*] / D. S. Sukhodolov, L. V. Kudryavtseva // Modern Science. – 2021. – No. 11-3. – pp. 295-301.

10. Titenko, Yu. E. The role of international organizations in providing legal assistance in criminal cases [*Rol' mezhdunarodnyh organizacij v okazanii pravovoj pomoshchi po ugovnym delam*] / Yu. E. Titenko // The diary of Science. – 2022. – № 12(72). – Pp. 34-46.

11. Trebenok, A. A. International cooperation in the field of combating crime: the experience of international organizations: An analytical review [*Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti protivodejstviya prestupnosti: opyt mezhdunarodnyh organizacij: Analiticheskij obzor*] / A. A. Trebenok. Domodedovo: All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – pp. 30-42.

12. Usenko, M. Y. International organizations as a tool for the diffusion of authoritarianism: the case of the Shanghai Cooperation Organization [*Mezhdunarodnye organizacii kak instrument diffuzii avtoritarizma: sluchaj SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva*] / M. Y. Usenko // Moscow: Limited Liability Company Publishing House "Aspect Press", 2018. – pp. 253-254.

13. Charyeva, O. Types of international organizations [*Vidy mezhdunarodnyh organizacij*] / O. Charyeva, M. Yazmyradov // Ceteris Paribus. – 2022. – No. 12. – pp. 195-198.

14. Shcheka, A. A. The role of international organizations in foreign trade [*Rol' mezhdunarodnyh organizacij vo vneshnej torgovle*] / A. A. Shcheka // Science of Krasnoyarsk region. – 2019. – Vol. 8, No. 5-2. – pp. 124-128.

15. Elnazarov, D. H. The role of the International Labour Organization in the creation of norms of modern international law [*Rol' Mezhdunarodnoj organizacii truda v sozdanii norm sovremennogo mezhdunarodnogo prava*] / D. H. Elnazarov // Legislation. – 2021. – № 2(42). – Pp. 117-120.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

ДУБИНА Альбина Шагидулловна
кандидат социологических наук,
доцент, доцент, Пензенский
государственный университет,
Пенза, Россия
Misurin@bk.ru

DUBINA Albina Shagidullova
candidate of sociology, associate
Professor, Penza State University,
Penza, Russia
Misurin@bk.ru

Политическая самоидентификация региональной молодежи/ Migration attitudes of Volga region youth

Аннотация

Современное крайне противоречивое положение России на мировой политической арене в колеблющихся условиях нестабильности геэкономических процессов оказывает колоссальное влияние на формирование политической самоидентификации молодых людей. В прошлое ушла зависимость российского общества от негативных внешних факторов, исходящих от западной коалиции, направленных на ущемление наших интересов, ослабление экономики и падению патриотизма, что позволило стране усилить внутренние ресурсы и более того, претендовать на место центра силы, которым страна была в советское время.

Таким образом, актуальность изучения политической самоидентификации современной молодежи обусловлена рядом факторов. В первую очередь, молодежь как социально-демографическая группа считается неотъемлемой стратегической силой государства, способной в ближайшем времени самостоятельно устанавливать векторы развития общества, определять международную и национальную стратегию государственной политики. Соответственно от сформированной политической самоидентификации будет зависеть успешность принимаемых решений для блага российского общества.

И последнее, стремительные процессы цифровизации и возрастания роли социальных сетей в молодежи способствует налаживанию большого количества социальных контактов, которые предлагают примерить новые социальные роли, за счет обмена огромного объема информации молодые люди становятся очевидцами новых общественно-политических процессов. Благодаря росту информации происходит замена ценностей, создается новое мировоззрение и формируется новые политические установки.

Ключевые слова

Молодежь; политическая самоидентичность; правовые ценности; политика; россияне; Россия.

Abstract

The current extremely contradictory position of Russia in the global political arena in the fluctuating conditions of instability of geo-economic processes has a tremendous impact on the formation of political self-identification of young people. The dependence of Russian society on negative external factors emanating from the Western coalition aimed at infringing on our interests, weakening the economy and falling patriotism has become a thing of the past, which allowed the country to strengthen internal resources and, moreover, claim the place of the center of power that the country was in Soviet times.

Thus, the relevance of studying the political identity of modern youth is due to a number of factors. First of all, youth as a socio-demographic group is considered an integral strategic force of the state, capable of independently establishing vectors of development of society in the near future, determining the international and national strategy of state policy. Accordingly, the success of the decisions taken for the benefit of Russian society will depend on the formed political identity.

And finally, the rapid processes of digitalization and the increasing role of social networks in young people contribute to the establishment of a large number of social contacts that offer to try on new social roles, through the exchange of a huge amount of information, young people become eye-witnesses of new socio-political processes. Thanks to the growth of information, values are being replaced, a new worldview is being created and new political attitudes are being formed.

Keywords

Youth; political identity; legal values; politics; Russians; Russia.

Прежде всего стоит дать характеристику описанных в данной статье понятий «политическая самоидентификация» и «региональная молодежь»¹. Сам термин самоидентификация объясняется как, возможность определения индивида к конкретной принадлежности, вместе с процессом формирования данной принадлежности к кому-либо или к чему-либо². Под политической самоидентификацией понимается процесс идентификации человеком или социальной группы выбранной политической принадлежности, идентификация личности с конкретной политической общностью, будь то партия, организация либо иное политическое движение или течение.

В социологической науке под «региональной молодежью» принято считать устоявшуюся социально-территориальную группу индивидов,

¹ Сандрюков, Н. А. Политическая идентичность как фактор политической активности молодежи Московского региона // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-identichnost-kak-faktor-politicheskoy-aktivnosti-molodezhi-moskovskogo-regiona> (дата обращения: 09.01.2024).

² Голенкова, З.Т. Региональная молодежь в нелинейном глоболокальном социуме: новые формы социального напряжения/ З.Т. Голенкова, Т.А. Хагуров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 291-305

находящихся в возрастной группе от 14 до 35 лет, проживающую примерно в одинаковых условиях в едином экономическом, политическом, правовом, экологическом и этнокультурном пространстве.¹

Молодежь региона, являясь составной частью регионального социума, вместе с тем отражает в своем развитии объективные характеристики, присущие всей молодежи страны.

В качестве объекта изучения политической самоидентификации была выбрана молодёжь, поскольку именно она выступает той самой социальной общностью, максимально пропускающей через себя последствия новых вызовов. Россияне, вышедшие из социального диапазона «молодежи», относящиеся к возрастной группе от 35 лет и выше, чаще всего уже придерживаются сформированной годами и личным опытом политической ориентации. Также молодое поколение острее реагирует на новые вызовы и проблемы общества, она способна идти на риск в силу специфики своего положения и особенностей социализации. Региональная особенность, как правило, демонстрирует разумный интерес для изучения, так как ценностные ориентации молодежи регионов чаще всего демонстрирует его социально-экономическое положение, а также отражает тенденции политических предпочтений².

Для изучения политической самоидентификации молодежи было проведено социологическое исследование в 2021, 2023 году в Пензенском регионе: Протестный потенциал студенческой молодежи (2021 г.; n=654; опрос молодежи Пензенской области в возрасте с 14 до 35 лет); «Внешнеполитические ориентации и внешняя политика России глазами студенческой молодежи» (2023 г.; n=393; опрос студентов очной формы бакалавриата, специалитета и магистратуры);» и 4 фокус-групповые дискуссии среди молодежи Пензенской области, а также приведены результаты аналогичных более ранних вторичных исследований.

Пензенскую область можно считать «пилотным» регионом для России: национальный состав Пензенской области довольно разнообразен, средняя густонаселенность; территория области, расположенная в лесостепи, обладает высоким ландшафтным разнообразием; на территории имеется сельская местность и города, социально-экономическое развитие распределено не равномерно, выше развитие в городах – такие показатели приближены к общепринятой модели типичного региона России.

Рефлексию молодежи к политической жизни принято изучать

¹ Шубина, Е. Ю. Региональный молодежный субсоциум: институализация понятия / Е. Ю. Шубина // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — №2 (38). — С. 34-46

² Османова, С. З. Проблема аполитичности среди молодежи в современной России // Актуальные проблемы социологии и управления : межвузовский сборник научных трудов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 127-132.

с позиции познавательных (когнитивных), стимулирующих (мотивационных) и демонстрационных (поведенческих) факторов. К ним относятся ценности, связанные с политикой и властью, ориентиры в области политики, политическая активность и заинтересованность политическими событиями. Также важно при изучении политических ценностей молодых россиян изучить связь реализуемой политики государства, положения внутри страны и статус ее на мировой арене с политической активностью молодежи¹.

По данным авторского исследования 2021 г. (изучения политического и протестного потенциала в молодежной среде в сентябре 2021 г. был проведен опрос молодежи Пензенской области в возрасте от 14 до 35 лет ($n = 654$) и две фокус-групповые дискуссии, для молодежи важными являются ценности прав человека, свободы, безопасности, стабильности, законности (рисунок 1)².

Следует отметить, что около четверти опрошенных отметили ценность законности в качестве наиболее значимой для себя. Практически столько же респондентов разделяют мнение о необходимости соблюдения законов, при этом 46,26 % считают, что следовать закону стоит при условии соблюдения его со стороны законодательных органов власти и их представителей.

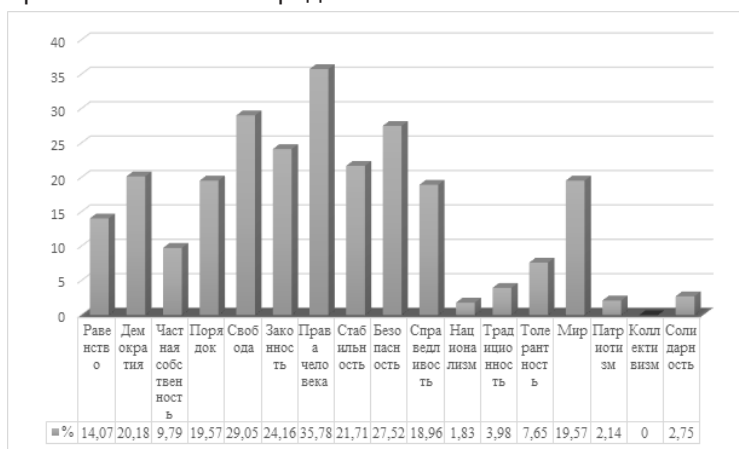

Рисунок 1 – Политические ценности молодежи, в % от числа опрошенных, $n=654$

¹ Хашаева, С.В., Политическая активность региональной молодежи/ С.В. Хашаева, О. В. Ковальчук, Р. Р. Дагаев// *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.* – 2021. – №4. – С. 171-178.

² Дубина, А. Ш. Политико-правовые ценности современной молодежи Пензенского региона / А. Ш. Дубина // *Динамика современного общества: трансформация жизненных миров и структур: Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Волгоград, 17–18 декабря 2020 года / Редколлегия: Н.А. Скобелина (отв. ред.) [и др.].* – Волгоград: Волгоградский государственный университет, – 2021. – С. 35-41.

В связи с последними происходящими событиями в 2023 г. отмечается увеличение постоянного интереса молодежи к политическим событиям, информацию они черпают в основном из социальных сетей, форумов, блогов¹. Что доказывают результаты социологического исследования в 2023 г., молодые люди продемонстрировали высокие показатели заинтересованностью политической жизнью страны, возможно это связано с обострением отношений на международной арене, введением очередных пакетов санкций и взволнованностью ходом специальной военной операции.

Таким образом, 45,5% молодых пензенцев постоянно интересуются политической информацией, внимательно следят за информацией о политических событиях в стране, 12,1 % политикой не интересуются вовсе.

Интересным стал вопрос относительно политической активности молодежи региона, так по авторскому исследованию 2021 г., только треть молодежи (31,5 %) является приверженцами определенных политических взглядов, принципов. Среди них больше молодежи более младших возрастных групп (41,38 % в возрасте от 14 до 17 лет; 38,27 % в возрасте от 18 до 24 лет; 28,4 % от 25 до 29 лет и 23,36 % от 29 до 34 лет); чаще это юноши, чем девушки (35,09 и 27,56 % соответственно); имеющие хорошее материальное положение – 31,85 % (чем имеющие средний материальный достаток (31,71 %) и молодые люди из низко обеспеченных семей (21,4 %)); учащиеся вузов (41,46 %), школ (41,03 %), молодые госслужащие (42,46 %), рабочие и служащие государственных предприятий (34,04 %).

В исследовании 2023 г. авторы задались проблемой выявления факторов, препятствующих включению молодежи в политическую жизнь. Главными причинами выступают: незаинтересованность в политике (62,7 %), неинформированность (46,3 %) и бесперспективность участия, невозможность повлиять на ситуацию в стране и в мире (41,8%).

В эпоху цифровизации происходит огромное влияние интернета на формирование жизненных установок региональной молодежи, в том числе и на политические ориентации. Поэтому новое видение мира связано с медиапространством и это отражается в авторском исследовании, где главным фактором, оказывающим воздействие на политических ценности вышел интернет (39,2%), обогнав традиционные факторы, такие как: семья (37,3%), средства массовой информации (30,9%) и учебные заведения (30%). Авторитет окружения (компания друзей, знакомых, сверстников) также отошел на дальний план. Большую роль виртуальной реальности в формировании политических взглядов отметили участники фокус-групповых дискуссий.

¹ Рожкова, Л. В. Политическое сознание и поведение современной / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – №1. – С. 23-33.

Руководитель отдела персонала в гипермаркете, С., жен., 34 года
«Сегодня, мы посредством глобальной паутины сталкиваемся с новыми вызовами современного общества и погружаемся в существующие реалии. Нам приходится фильтровать поступающую информацию, отделять информационный мусор, пропаганду, заниматься информационной гигиеной. В этом процессе мы формируем свое мировоззрение, политические ориентации и приобретаем новый опыт, которым можем делиться и обмениваться, создавая новые связи, что составляет феномен виртуальной реальности.»

Студент, Д., муж., 21 год

«В интернете можно добыть огромное количество информации, познакомиться с мнением разных людей, экспертов, политиков, ученых и обычных людей с разных точек земного шара, и на основе полученного опыта выбрать свой вектор и придерживаться ему».

При этом у половины респондентов при мысли о политике и политических лидерах возникают ровные чувства, нейтральные эмоции (52,3 %).

В числе основных форм участия молодежи в политике в динамике с 2021 года по 2023 г. наблюдается снижение деятельной активности. Если в 2021 году участвовали в выборах в органы власти различного уровня (33,95 %) респондентов, то в 2023 г. их процент сократился до 21,3 %, по мнению социолога Милорава А. В. такая тенденция объясняется несменяемостью действующей долгие годы политической партией, отсутствию альтернативных достойных кандидатов и яркой оппозиции, при этом это не вызывает негативных эмоций, а лишь не пробуждает желания что-то менять и действовать¹. Такая же картина наблюдается в иных формах политической активности, например, в подписании коллективных обращений, петиций, сбора подписей, которое сократилось с 13,8 % в 2021 до 9% в 2023 г.; участия в проведении избирательной кампании с 6,12% сократилось до 3 % и т.д.

Соответственно, идет повышение доли аполитичной молодежи, не касающейся политики с 47,1 % в 2021 г. до 65,2% в 2023 г.

Что касается выборной активности, то в 2021 г. результаты опроса выявили достаточно высокий процент избирательной активности среди респондентов. Так, треть (25,1 %) никогда не пропускают голосования, 25,1 % стараются проголосовать, если есть возможность и 19,6% делают это редко, а 13,5 % ни разу в жизни не переступали избирательный участок и не планируют менять свои позиции в ближайшее время.

При этом чаще всегда ходят на выборы молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (29,63 %) и в возрасте от 30 до 34 лет (36,45 %); чаще это девушки, чем юноши (27,56 и 22,81 % соответ-

¹ Милорава, А. Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе / А. Р. Милорава. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 572-573. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478/> (дата обращения: 10.01.2024)

ственно); вне зависимости от уровня образования и обеспеченности семьи; молодые государственные служащие.

Интересно и то, что те молодые люди, которые ходят на выборы, заранее знают, кому отдать свой голос, обладают полной информацией о кандидатах (29,05 %) или немного знакомы с их политическими позициями (23,85 %).

Кроме того, молодые люди сегодня чаще уверены в том, что их голос скорее не может повлиять (35,78 %) или не влияет на исход выборов (24,77 %), что, возможно, и отражается на их отсутствии желания участвовать в выборах.

На вопрос: «Если бы Вы принимали участие в выборах депутатов Государственной думы в ближайшее воскресенье, то за список какой партии Вы бы проголосовали?» 14,07 % выбрали Единую Россию, 13,46 % – КПРФ, 11,01 % – ЛДПР; четверть респондентов (26,3 %) затруднились ответить.

Эти данные подтверждают и материалы фокус-групповых дискуссий.

Менеджер, С., жен., 33 года

«Я всегда очень ответственно подхожу к выбору кандидатов, изучаю их биографию и вклад в жизнь общества. Поэтому к моменту голосования я имею четкую избирательную позицию».

Студент, Л., муж., 20 лет

«Мне нравится наблюдать за политическими дебатами, от их результата я принимаю решения в пользу того или иного кандидата».

При этом среди респондентов были выявлены молодые люди, участники политической партий, – это 2,45 % респондентов, еще 6,73 % участвуют в работе политических организаций и 3,98 % – внепартийных организаций и движений политической направленности (по данным исследования среди молодежи Пензенской области 2021 г., доля принимающих участие в различных организациях политической направленности составляет 10,45 %). Подавляющее большинство молодежи (86,85 %) в них не принимает участия. Являются участниками организаций политической направленности чаще молодежь в возрасте от 24 до 34 лет, юноши с хорошим материальным положением. Необходимо подчеркнуть, что 13,15 % молодых людей хотели бы стать членом какой-либо политической партии, организации.

Согласно проведенным в 2021 г. социологическим исследованиям призонного с 2015 г. индентом Левада-Центра более 60 % респондентов поддерживают деятельность Президента РФ, и половина опрошенных одобряют деятельность действующего Правительства¹.

¹ Приоритеты во внешней политике. Опрос Левада-центра (признан иноагентом). 17.08.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/> (дата обращения: 09.01.2024).

Результаты авторского исследования относительно доверия региональной молодежи политическим институтам представлено на рисунке 2.

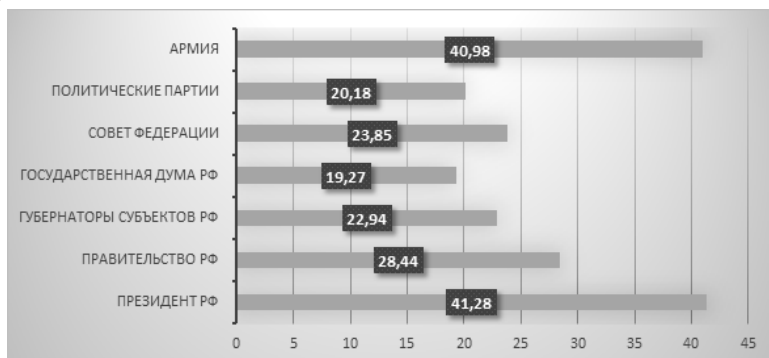

Рисунок 2 – Одобрение деятельности и доверие политическим институтам со стороны молодежи Пензенской области; 2021 г., в %, $n = 654$

Результаты фокус групповых дискуссий демонстрируют разные точки зрения относительно поддержки действующей власти.

Студент, С., муж., 22 года

«Я совсем не доверяю государству, ни СМИ, ни оппозиции. Поэтому об одобрении и речи не идет. Цены растут, ситуация в мире и стране напряженная, не знаешь, что ждать от завтрашнего дня. Приходится надеяться только на себя».

Студент, А., жен., 20 лет

«Я не доверяю политическим институтам и не поддерживаю действия властей, при этом не вижу достойных кандидатов. Их либо нет, либо их не допускают к обществу».

Водитель маршрутного такси, И., муж., 28 лет

«Я не доверяю политическим институтам и не поддерживаю действия властей, при этом не вижу достойных кандидатов. Их либо нет, либо их не допускают к обществу».

Студент, С., муж., 20 лет

«Обожаю и одобряю нашего Президента и то, что он заставляет весь мир уважать Россию, не поддается на провокации и на оказываемое давление. Полностью поддерживаю его действия».

Предприниматель, Ж., жен., 33 года

«В принципе, я разделяю политический курс нашего правительства и Президента. Согласна с действиями правящих лиц. На выборах в 2024 г. поддерживаю действующие политические структуры».

Временно не работает, А., жен., 30 лет

«Сейчас я нахожусь в отпуске, по уходу за ребенком, который длится дольше, чем во многих странах и получаю пособие на ребенка, я знаю, что могу воспользоваться бесплатной медицинской помощью, в будущем устроить ребенка в государственный бесплатный садик и далее в такую же школу. Я спокойна за свою семью. Поэтому я благодарна и одобряю действие властей и буду их поддерживать, а также голосовать за несменяемость».

Результаты исследования 2021 года продемонстрировали связь между респондентами, ответившими, что в нашем обществе процветает истинная демократия и тем, кто демонстрирует высокий уровень доверия к власти и наоборот. Таким образом, уровень благосостояния региона и отдельного человека влияет на оценку деятельности политиков и уровню одобрения деятельности правительства и Президента ¹.

В 2023 г. уровень доверия к власти сохранился по сравнению с показателями 2021г. (рисунок 3).

15. Доверяете ли Вы власти, действующим органам государственной власти? (отметьте ОДИН вариант)
67 ответов

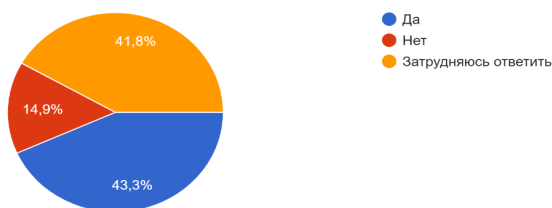

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Доверяете ли Вы власти, действующим органам государственной власти?» в % от числа опрошенных, n=393

Таким образом, все же динамика доверия действующим органам власти не сокращается, это говорит о правильном векторе внутренней и внешней политики государства.

Для стимулирования желания молодых людей участвовать в политической жизни страны необходимо уделить особое внимание реализации государственной молодежной политики. Наиболее эффективным послужит развитие социальной мобильности молодых людей, повышение активности участия молодежи в общественной жизни региона. Создания авторитетных и привлекательных интернет-порталов и развития в медиапространстве, чтобы быть ближе и доступнее для молодежи. Однако такие мероприятия будут эф-

¹ Рожкова, Л. В. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 1(61). – С. 5-17.

фективными лишь в процессе сплоченной работы государственных органов власти и общественных институтов воспитания молодежи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голенкова, З.Т. Региональная молодежь в нелинейном глоболокальном социуме: новые формы социального напряжения / З.Т. Голенкова, Т.А. Хагуров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 291-305.

2. Дубина, А. Ш. Политико-правовые ценности современной молодежи Пензенского региона / А. Ш. Дубина // Динамика современного общества: трансформация жизненных миров и структур: Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Волгоград, 17–18 декабря 2020 года / Редколлегия: Н.А. Скобелина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, – 2021. – С. 35-41.

3. Милорава, А. Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе / А. Р. Милорава. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 572-573. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478/> (дата обращения: 10.01.2024)

4. Османова, С. З. Проблема аполитичности среди молодежи в современной России // Актуальные проблемы социологии и управления : межвузовский сборник научных трудов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 127-132.

5. Приоритеты во внешней политике. Опрос Левада-центра (признан иноагентом). 17.08.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/> (дата обращения: 09.01.2024).

6. Рожкова, Л. В. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 1(61). – С. 5-17.

7. Рожкова, Л. В. Политическое сознание и поведение современной / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – №1. – С. 23-33.

8. Сандрюков, Н. А. Политическая идентичность как фактор политической активности молодежи Московского региона // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-identichnost-kak-faktor-politicheskoy-aktivnosti-molodezhi-moskovskogo-regiona> (дата обращения: 09.01.2024).

9. Хашаева, С.В., Политическая активность региональной молодежи / С.В. Хашаева, О. В. Ковальчук, Р. Р. Дагаев // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2021. – №4. – С. 171-178.

10. Шубина, Е. Ю. Региональный молодежный субсоциум: институализация понятия / Е. Ю. Шубина // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — №2 (38). — С. 34-46

REFERENCES

1. Golenkova, Z.T. Regional youth in a nonlinear globolocal society: new forms of social tension [*Regional'naya molodezh' v nelinejnom globolokal'nom sociume: novye formy social'nogo napryazheniya*] / Z.T. Golenkova, T.A. Khagurov // Bulletin of the Peoples' Friendship University

of Russia. Series: Sociology. – 2022. – vol. 22. – No. 2. – pp. 291-305.

2. Dubina, A. S. Political and legal values of modern youth of the Penza region [*Politiko-pravovye cennosti sovremennoj molodezhi Penzenskogo regiona*] / A. S. Dubina // Dynamics of modern society: transformation of life worlds and structures: Materials of the International scientific and practical online conference, Volgograd, December 17-18, 2020 / Editorial Board: N.A. Skobelina (ed.) [and other]. – Volgograd: Volgograd State University, – 2021. – pp. 35-41.

3. Milorava, A. R. Political activity of Russian youth at the present stage [*Politicheskaya aktivnost' rossijskoj molodezhi na sovremennom etape*] / A. R. Milorava. — Text : direct // Young scientist. — 2017. — № 14 (148). — Pp. 572-573. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478/> (date of request: 10.01.2024)

4. Osmanova, S. Z. The problem of apoliticality among young people in modern Russia [*Problema apolitichnosti sredi molodezhi v sovremennoj Rossii*] // Actual problems of sociology and management : interuniversity collection of scientific papers. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics, 2017. pp. 127-132.

5. Priorities in foreign policy [*Prioritety vo vneshnej politike*]. Levada Center survey (recognized as a foreign agent). 17.08.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/17/priority-vo-vneshnej-politike/>

6. Rozhkova, L. V. The attitude of youth to political institutions: the level of trust and approval [*Otnoshenie molodezhi k politicheskim institutam: uroven' doveriya i odobreniya*] / L. V. Rozhkova, S. A. Vlazneva, O. V. Salnikova, A. S. Dubina // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. – 2022. – № 1(61). – Pp. 5-17.

7. Rozhkova, L. V. Political consciousness and behavior of the modern [*Politicheskoe soznanie i povedenie sovremennoj*] / L. V. Rozhkova, A. S. Dubina // News of universities. Sociology. Economy. Politics. - 2023. – No. 1. – pp. 23-33.

8. Sandryukov, N. A. Political identity as a factor of political activity of the youth of the Moscow region [*Politicheskaya identichnost' kak faktor politicheskoy aktivnosti molodezhi Moskovskogo regiona*] // Service in Russia and abroad. -2012.–No.1. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-identichnost-kak-faktor-politicheskoy-aktivnosti-molodezhi-moskovskogo-regiona> (date of reference: 09.12.2023).

9. Khashaeva, S.V., Political activity of regional youth [*Politicheskaya aktivnost' regional'noj molodezhi*] / S.V. Khashaeva, O. V. Kovalchuk, R. R. Dagaev// NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law. – 2021. – No.4. – pp. 171-178.

10. Shubina, E. Y. Regional youth subcommunity: institutionalization of the concept [*Regional'nyj molodezhnyj subsocium: instutualizaciya ponyatiya*] / E. Y. Shubina // News of universities. The Volga region. Social sciences. — 2016. — №2 (38). — Pp. 34-46

*ЕФРЕМОВА Анна Сергеевна
ассистент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
anna_miit@mail.ru*

*EFREMOVA Anna Sergeevna
Assistant, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
anna_miit@mail.ru*

*ФЕДЯКИН Иван Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Философия»,
Российский университет
транспорта, Москва, Россия
fedyakin_iv@mail.ru*

*FEDYAKIN Ivan Vladimirovich
Doctor of Political Sciences,
Professor, Head of the
Department of Philosophy,
Russian University of transport,
Moscow, Russia
fedyakin_iv@mail.ru*

Ценностный аспект межпоколенческого конфликта / Value aspect of the intergenerational conflict of the state

Аннотация

В истории развития общества всегда существовал конфликт между взрослым и молодым поколением, основанный на различии ценностей. Сперва одни субъекты принадлежали к правящей элите общества, а другие – нет. Потом по мере развития общества более взрослые люди являлись опытными, обладали знаниями, которые им помогали в деятельности. Тогда как молодое поколение обладало здоровьем, было полно сил и энергии, а также хорошо адаптировалось. В то же время для благоприятного развития общества необходимы бесконфликтные взаимоотношения, формирующиеся между поколениями при достижении гармонии ценностей.

Ключевые слова

Ценности; ценностные ориентации; межпоколенческий конфликт; поколение; межпоколенческие отношения.

Abstract

In the history of the development of society, there has always been a conflict between the adult and the younger generation, based on a difference in values. At first, some subjects belonged to the ruling elite of society, while others did not. Then, as society developed, older people were experienced, had knowledge that helped them in their activities. Whereas the younger generation had health, was full of strength and energy, and also adapted well. At the same time, for the favorable development of society, conflict-free relationships are necessary, which are formed between generations when harmony of values is achieved.

Keywords

Values; value orientations; intergenerational conflict; generation;

intergenerational relations.

В процессе развития человеческого общества формировались определенные комплексы нравственных и моральных ценностей. Под воздействием противоречий, которые выдвигало время перед человеком, данные ценности изменялись. Опыт человека дает ему осознание тех ценностей, которые для него важны в жизни. Также для выработки ценностных ориентиров нужна культура, которая присутствует в данном обществе.

«У каждой личности в рамках развития общества формируется своя картина мира, которая и влияет на формирование комплекса ценностей».¹ Гармоничные взаимоотношения представителей разных поколений, построенные на одинаковых ценностях, важны для того, чтобы в обществе была преемственность социокультурного характера. Эта преемственность способствует передаче основных нравственных и моральных знаний и ценностных ориентиров для того, чтобы поддерживалась социальная интеграция в обществе.

Ценности необходимы, прежде всего, для того, чтобы общество и отдельная ячейка общества – семья, были устойчивы. Ценностями можно называть те негласные правила, которые есть в обществе и признаются большим количеством индивидов, существующих в нем. Благодаря ценностному отношению к общественным институтам существуют различные социальные системы и алгоритмы действий в тех или иных ситуациях. Для того, чтобы общество существовало в гармонии, необходимо, чтобы подобные критерии были ясны и понятны всем членам общества и принимались большинством из них.

Общественное понимание в российском государстве изменяется на протяжении нескольких десятков лет. Прежде всего, на это повлиял ценностный кризис, который появился в 90-е годы XX века после распада Советского Союза. Дело в том, что общество на тот момент потеряло те ценности, которые формировались в течение нескольких десятилетий, а новые ценности еще не были сформированы. Поэтому произошел своеобразный ценностный разрыв в обществе и на место ценностных нравственных и моральных ориентиров пришли капиталистические отношения, которые были направлены на превалирование физической силы.

Говоря о конфликте поколений, необходимо упомянуть имя Г. Маркузе, который выступал в роли главного теоретика данного вопроса и отразил свое мнение в труде «Очерки об освобождении» (1969).² Он рассматривал конфликтные взаимоотношения между поколениями в качестве естественного закона, основанного на том, что у человека есть определенные ценности, при удовлетворении

¹ Юшкова Л.А. Межпоколенческий конфликт современного российского общества глазами студенческой молодежи // Развитие человека в современном мире. 2023. № 2. С. 49.

² Маркузе Г. Очерк об освобождении. М.: Прогресс, 1970. 80 с.

которых происходит конфликт интересов между поколениями.

Под конфликтом между поколениями необходимо рассматривать разновидность психологического конфликта, который обуславливается как объективными факторами, так и факторами субъективного характера. Данные факторы влияют на межличностные отношения, а также на взаимодействие и институциональное развитие ценностей между разными поколениями. «У каждого поколения формируется комплекс своих ценностей и конфликт развивается, когда они не совпадают».¹ Конфликтные взаимоотношения между поколениями могут быть как скрытыми, которые формируются в виде социальной напряженности, так и открытыми в виде противоречия мнений и точек зрения, а также идей.

Конфликтное противопоставление между поколениями возникает на более масштабных уровнях в соответствии с проблемами идеологического характера. Уровень можно наблюдать в рамках семейных взаимоотношений и конфликтов. Конфликты между поколениями могут быть усилены социальным неравенством, а также социальной несправедливостью, различными экономическими процессами – отсутствием работы, осуществлением конкуренции, различными межнациональными конфликтами.

Конфликтные взаимоотношения между поколениями базируются на противоречиях, которые существуют в обществе. На микроуровне, представленном семейным конфликтом каждое поколение действует согласно тем ценностям, которые у него сформировались под воздействием комплекса потребностей. То, каким образом будет разрешен конфликт и будет ли он усугубляться, зависит от определенных социальных норм, которые могут быть как групповыми, так и индивидуальными. Между поколениями в современном обществе существуют различия как в ценностных ориентирах, так и в нормативном понимании, которое приводит к обострению противоречий и к развитию конфликтов.

У каждого поколения существуют свои социально-экономические интересы и политические взгляды, в соответствии с которыми возникают ценности. В результате, когда между поколениями обсуждаются какие-то вопросы, то каждый озвучивает точку зрения, исходя из своих взглядов и интересов. «Не находя общих точек соприкосновения, разгорается спор, который может перерасти в конфликтную ситуацию».² Прежде всего, конфликт происходит между поколениями, которые прожили часть своей жизни в условиях тоталитарного общества, и поколением, которое выросло в

¹ Троцук И.В. Трактовки счастья и справедливости - основа поколенческой солидарности или конфликта? // Межкультурный и межрелигиозный диалог в российских регионах. Тюмень, 2022. С. 72.

² Коблева З.Х. Особенности ценностных установок в системе преемственности поколений в современном обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 185.

капиталистическом обществе. Данный конфликт может обостряться политической и экономической нестабильностью в обществе, а также когда в обществе меняются стандарты поведения и социальные нормы. С одной стороны, более взрослое поколение привыкло запретительному административному воздействию государства, с другой стороны, подрастающее поколение привыкло жить свободно и не подчиняться государству. Для того, чтобы была ослаблена данная напряженность, необходимо правильно вести диалог и находить компромиссы.

Рассматривая более раннее социальное устройство общества, нужно сказать, что у каждого индивида изначально с рождения сформирован путь его развития и ценности. Как правило, невозможно человеку изменить самостоятельно данные сценарии его жизни. Для современного общества характерно изменение статуса человека в соответствии с его навыками, а также способностями. Подрастающее поколение сталкивается с новыми вызовами и ищет новые пути самореализации. Так как современное общество достаточно быстро меняется, то молодому поколению не особо нужен опыт предыдущих поколений, потому что ценности такого общества также меняются.

В соответствии с таким динамичным и быстрым развитием конфликт между поколениями усиливается. Это обусловлено тем, что данные поколения формируют свою картину мира в разных социальных условиях. «Поколения имеют совершенно разные ценностные ориентиры».¹ Поэтому общество перестает быть устойчивым и воспринимается отдельными сегментами в соответствии с разными поколениями. Подрастающее поколение формирует свою картину мира в условиях социального напряжения и в соответствии с этим ему не могут передаваться те нравственные моральные ценности, которые сформированы у более старшего поколения.

В условиях современного общества разрушаются старые ценностные ориентиры. Но, как правило, недостаточно быстро формируются новые ценности. Прежде всего, сохраняется значимость таких ценностей, как социальная справедливость, равенство перед законом и большая сила коллективизма. Но для молодого поколения уже силы коллективизма не преобладают и для него более развиты ценности выраженного индивидуализма. В то же время для более старшего поколения коллективизм стоит на первом месте и происходит отрицание выраженного индивидуализма. Для российского общества на сегодняшний день характерен ценностный нигилизм, который проявляется в отрицании всех предыдущих ценностей и отсутствии сформированного комплекса новых ценностей.

В соответствии с этим можно сказать, что конфликт между поколениями представляет собой конфликтную ситуацию, которая формируется между ценностными ориентирами разных поколений. У

¹ Садовская Е.Ю. О дисгармоничности в межпоколенческом дискурсе // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 8. С. 166.

определенных социальных групп происходит конфликт между старым и новым. Также возможны конфликтные ситуации между тем, как видит себя индивид в обществе и его социальной ролью. Для конфликта между поколениями характерна межпоколенческая специфика, которая отражает возрастные отличия, различные судьбы поколений. В любом случае можно сказать, что конфликт формируется, когда есть недопонимание и отсутствует желание найти консенсус.

«Разные поколения воспринимают конфликт между поколениями идентично, однако существуют определенные отличия».¹ Более молодые люди рассматривают конфликт между поколениями по теоретическим знаниям, а более взрослое поколение рассматривает данный конфликт, исходя из своего жизненного опыта. Однако стоит отметить, что собирательный образ ценностей поколений, который возникает при их взаимодействии, делает возможным сформировать понимание межпоколенческого конфликта в широком смысле. Прежде всего, в качестве причин данного конфликта можно определить то, что между людьми существуют определенные разногласия, противоречия и при решении различных вопросов происходит столкновение интересов, а также нежелание понять друг друга.

В контексте развития российского общества необходимо фиксирование ценностных ориентиров, которые будут значимы как для старшего, так и для молодого поколения. Тема изучения формирования ценностей является важной для современного общества, потому что именно ценностные ориентиры составляют основу гармоничного развития личности.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что на любом историческом этапе развития общества существовали конфликты между отцами и детьми. В условиях современного общества у молодого поколения нет ни времени, ни желания перенимать опыт предыдущего поколения прежними органичными для него способами, в том числе посредством продолжительного общения и тесного совместного взаимодействия.

В результате изменения способов передачи информации преемственность и трансляция ценностей от более старшего поколения к более молодому происходит совершенно иначе. При этом общая система ценностей, сформированных в разные исторические эпохи, сохраняется и воспроизводится. Актуальной задачей при этом остается повышение эффективности коммуникации и взаимопонимания между поколениями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Коблева З.Х. Особенности ценностных установок в системе преемственности поколений в современном обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 182-192.

¹ Шарафадина К.И., Ставцева О.И., Рубичева М.В. Современный институт семьи в ценностнопедагогическом измерении // Педагогика. 2022. Т. 86. № 5. С. 127.

2. Маркузе Г. Очерк об освобождении. М.: Прогресс, 1970. 80 с.
3. Садовская Е.Ю. О дисгармоничности в межпоколенческом дискурсе // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 8. С. 162-168.
4. Троцук И.В. Трактовки счастья и справедливости - основа поколенческой солидарности или конфликта? // Межкультурный и межрелигиозный диалог в российских регионах. Тюмень, 2022. С. 68-89.
5. Шарафадина К.И., Ставцева О.И., Рубичева М.В. Современный институт семьи в ценностнопедагогическом измерении // Педагогика. 2022. Т. 86. № 5. С. 124-128.
6. Юшкова Л.А. Межпоколенческий конфликт современного российского общества глазами студенческой молодежи // Развитие человека в современном мире. 2023. № 2. С. 47-61.

REFERENCES

1. Kobleva Z.H. Features of value attitudes in the system of generational succession in modern society [*Osobennosti cennostnyh ustanovok v sisteme preemstvennosti pokolenij v sovremennom obshchestve*] // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Vol. 12. No. 1. pp. 182-192.
2. Marcuse G. An essay on liberation [*Ocherk ob osvobozhdenii*]. M.: Progress, 1970. 80 pp .
3. Sadovskaya E.Yu. On disharmony in intergenerational discourse [*O disgarmonichnosti v mezhpokolencheskom diskurse*] // Successes of the Humanities. 2023. No. 8. pp. 162-168.
4. Trotsuk I.V. Interpretations of happiness and justice - the basis of generational solidarity or conflict? [*Traktovki schast'ya i spravedlivosti - osnova pokolencheskoj solidarnosti ili konflikta?*]// Intercultural and interreligious dialogue in Russian regions. Tyumen, 2022. pp. 68-89.
5. Sharafadina K.I., Stavtseva O.I., Rubicheva M.V. Modern family institute in the value-pedagogical dimension [*Sovremennyy institut sem'i v cennostnopedagogicheskom izmerenii*] // Pedagogy. 2022. Vol. 86. No. 5. pp. 124-128.
6. Yushkova L.A. Intergenerational conflict of modern Russian society through the eyes of student youth [*Mezhpokolencheskij konflikt sovremennogo rossijskogo obshchestva glazami studencheskoj molodezhi*] // Human development in the modern world. 2023. No. 2. pp. 47-61.

*РУДЫКА Наталья Алксеевна
кандидат политических наук,
доцент, Российский университет
транспорта, Москва, Россия
rudyka@mail.ru*

*RUDYKA Natalia Alkseevna
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
rudyka@mail.ru*

*НАЗАРОВА
Регина Константиновна
ассистент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
regina-nazarova@rambler.ru*

*NAZAROVA
Regina Konstantinovna
Assistant, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
regina-nazarova@rambler.ru*

*МЕДВЕДЕВ Дмитрий Сергеевич
аспирант, Российский
университет транспорта(МИИТ),
Москва, Россия
medvedev.d.s.m@gmail.com*

*MEDVEDEV Dmitry Sergeevich
Post-graduate student, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
medvedev.d.s.m@gmail.com*

Современная молодёжь: ценностные ориентации и проблемные аспекты в структуре профессиональной деятельности / Modern youth: value orientations and problematic aspects in the structure of professional activity

Аннотация

Статья посвящена ценностным ориентациям молодёжи в рамках их профессиональной деятельности, так как именно молодёжь, активно вбирающая ценности, даёт импульс развитию и трансформации профессии. Обосновывается необходимость активного взаимодействия высших учебных заведений со школами с одной стороны, и работодателями с другой, с целью формирования ценностно-потребностных ориентиров в отношении транспортной отрасли и транспорта в целом.

Ключевые слова

Молодёжь; транспортная отрасль; профессиональные компетенции; ценностные ориентации; молодёжная политика.

Abstract

The article is devoted to the value orientations of young people within the framework of their professional activities, since it is young people who actively absorb values that give impetus to the development and transformation of the profession. The necessity of active interaction of higher educational institutions with schools on the one hand, and employers on the

other, in order to form value-need orientations in relation to the transport industry and transport in general, is substantiated.

Keywords

Youth; transport industry; professional competencies; value orientations; youth policy.

У современной молодёжи свои особые функции, не замещаемые и не реализуемые никакой другой социально-демографической группой: основная из которых определена как функция ответственности за сохранение и развитие страны. Сегодня в высших учебных заведениях страны более 4 миллионов студентов учатся на очно-заочных формах обучения, более миллиона – это обучающиеся на первом курсе, а выпускается ежегодно более 900 тысяч молодых людей.

Согласно демографическому прогнозу Росстата до 2030 года в Российской Федерации к 2025 году произойдёт резкое сокращение численности молодёжи самых продуктивных возрастов (23-30 лет), что приведёт к росту конкуренции за трудовые ресурсы среди работодателей. Представители различных поколений предъявляют к работодателям определённые требования, понимание и учет которых позволит эффективно формировать кадровую политику. Объективными обстоятельствами формируется двухсторонний коммуникационный процесс между студентом и работодателем, где каждый субъект коммуникации определяет свою выгоду и компромисс. И здесь важной составляющей этого процесса взаимодействия становится университет. В настоящее время, стоит задача формирования нового поколения транспортников, способных за счёт полученного потенциала фундаментальных знаний и воспитанного инженерного творческого подхода обеспечить инновационное развитие отечественной транспортной отрасли.

Хрестоматийное определение гласит, что профессия – это вид деятельности, который приобретается в результате систематического образования и является основным источником существования. В соответствии с теорией культурного капитала П. Бурдьё, профессия может быть отнесена к инкорпорированному типу культурного капитала, то есть к капиталу, приобретаемому только путём определённых усилий и затрат времени, и неотделимому от его носителя. Таким образом, за наименованием каждой профессии стоит тот или иной социокультурный тип профессионала, его образ жизни и прочее.¹ В этой связи, создание паттернов в рамках ценностно-потребностных ориентиров студента на транспортную отрасль, формирование особого типа профессионала, который будет не только профессионально подготовлен, но и лояльность к бренду будет столь высока, что при

¹ Бурдьё П. Социология социального пространства и «генезис классов» / Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Летейя, 2005. С. 47

прочих равных финансовых, либо карьерных притязаний, он останется в системе транспортной сферы.

Процесс подготовки кадров для транспортной отрасли является основой кадрового и инновационного развития транспортной системы Российской Федерации - одной из базовых отраслей экономики государства, формирующей более 6 процентов национального внутреннего валового продукта. Особенности транспортного образования являются экстерриториальность подготовки кадров, отсутствие у выпускников ориентированности на региональный рынок труда, глубокая интеграция в систему международных стандартов, прямая связь с работодателями, а также системообразующий характер вовлеченных в подготовку кадров для транспорта образовательных организаций за счет их ключевой роли в обеспечении бесперебойной работы и безопасности транспортной инфраструктуры государства.¹

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 3363-р от 27 ноября 2021 г. «О транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 г.», всего в транспортном комплексе (за исключением трубопроводного транспорта) занято 4,5 млн. человек, из которых в сфере сухопутного транспорта (железнодорожный, автомобильный транспорт и городской транспорт) - 3254,4 тыс. человек (66 процентов), во вспомогательной транспортной деятельности - 1109,3 тыс. человек (23 процента), в сфере воздушного транспорта - 95,3 тыс. человек (1,9 процента), в сфере водного транспорта - 79,1 тыс. человек (1,6 процента). Ключевые вызовы, стоящие перед современным образованием и наукой в сфере транспорта, определяются: технологической трансформацией транспортной отрасли и мировой экономики в целом; качественным изменением структуры рынка труда и требований к компетенциям персонала транспортных компаний; кардинальными сдвигами в подходах к организации образовательного процесса и внедрением новых образовательных технологий.

Текущее состояние и стратегические задачи развития транспортной отрасли определяют две базовые цели системы подготовки кадров: обеспечение транспортной системы квалифицированным персоналом для ее устойчивой и бесперебойной работы; формирование среды притяжения и подготовки будущих лидеров изменений отрасли².

Государственная политика страны определяется эффективностью научных исследований и качеством образования. Таким образом, встаёт вопрос о вовлечении учащихся в творческую научно-исследовательскую деятельность, вовлечение его в профессиональную деятельность со школьного возраста и создание

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 г. О концепции подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573594490?marker=6540IN>

² Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009>

непрерывного образования «школа-вуз-предприятие».

В 2019 году Российский университет транспорта провёл исследование на базе 17 транспортных вузов на тему: «Молодёжь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации». На вопрос: «Каковы мотивы выбора транспортного вуза?», ответ хорошие жизненные перспективы — стал лидирующей позицией у молодых людей (46,5 % среди 5672 опрошенных респондентов). На втором месте материальный мотив – надежда на высокие заработки после окончания вуза — 38,3 %. Более трети ответивших (37,2 %) при выборе вуза полагались на его престиж. Следует отметить, что не менее важным при выборе учебного заведения стало представление, что с дипломом данного вуза возможность трудоустройства возрастает – указали более 32 % респондентов. Среди ответов также указывали: «в этом вузе учатся мои родственники/друзья» (15,2 %), семейная традиция (8%). Оценка перспектив студентами найти работу по специальности выступает показателем своей уверенности в будущем, а, следовательно, показателем успешного формирования профессионального самоопределения в вузе. Большая часть студентов транспортных вузов (более 61 %) высоко оценивают перспективность выбранной профессии при будущем трудоустройстве.

Открытие на базе университета детского технопарка «Московский транспорт» позволяет выстраивать экосистему по формированию навыков будущего, среды для профориентации детей и подростков в возрасте от 7 до 18 лет в мир транспортных профессий. С целью подъёма престижа инженерной и рабочей профессии, с целью вовлечения в социокультурную профессиональную среду транспортной отрасли функционируют Детские технопарки.

Технопарк «Московский транспорт» на базе РУТ (МИИТ) предлагает различные общеобразовательные развивающие программы по следующим направлениям:

- «Транспорт в городах»;
- «Московский транспорт»;
- «Виртуальное прототипирование. VR Цифровые двойники»;
- «Промышленный дизайн»;
- «Транспортный дизайн»;
- «Водная робототехника»;
- «Маркетинговый ход».

Технопарк оборудован самым современным оборудованием и программным обеспечением, что позволяет знакомить учащихся с актуальными процессами в транспортной отрасли, с технологиями будущего, а также с вузом, куда школьник может поступить для продолжения освоения полученных компетенций и навыков.

Следующей важной ступенью в направлении профориентации уже обучающихся вузов, являются Центры карьеры, которые признаны

помочь выпускникам решить проблемы, связанные с выстраиванием собственной карьерной траектории, прохождения стажировок, получения практического опыта, трудоустройства по специальности. Они становятся своеобразной платформой коммуникации между работодателями и обучающимися.

В конце 2021 года на базе Российского университета транспорта был создан Центр карьеры РУТ (МИИТ).

За время работы Центр карьеры смог привлечь в университет 83 новые организации, подписав с ними соглашения о сотрудничестве, 51 организация сотрудничает с Центром карьеры без соглашения. Опубликовано 811 вакансий и стажировок в социальных сетях, где на данный момент более 4 000 подписчиков, провел 25 розыгрышей призов. Получил 934 отклика от студентов и выпускников. Провел 172 карьерных мероприятия, куда смог привлечь более 10 000 студентов и выпускников. Организовал 33 экскурсии, во время которых студенты и выпускники смогли наглядно увидеть работу предприятий. Провел 311 индивидуальных карьерных консультаций.

Организован ежегодный образовательный курс для студентов «Школа амбассадоров», который проводится сотрудниками Управления талантов с целью создания студенческого комьюнити, популяризации и повышения лояльности к бренду Университета. На данный момент 25 студентов в числе амбассадоров, 50 участников Школы амбассадоров нового потока.

Было организовано и проведено совместно с кадровыми партнёрами 13 дней карьеры, 5 из которых проходили в стенах университета, 5 ярмарок вакансий. Осенью 2023 г. впервые в стенах вуза состоялась Карьерная неделя: 38 компаний-партнёров, 51 эксперт, 3 000 студентов, 5 мастер-классов, 1 карьерный квиз с призами, 4 экскурсии в компании, 3 вебинара. Сюда же можно включить привлечение 65 партнеров в качестве экспертов и спонсоров внутренних мероприятий РУТ (МИИТ).

Также Центр карьеры РУТ (МИИТ) вошёл в Совет директоров Центров карьеры Москвы и перешел на третий (высший) уровень Акселерационной программы, организованной Экспертным центром карьеры и реализации профессиональных возможностей молодежи при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Всего 28 вузов России защитили свои стратегические программы развития перед руководством, Российский университет транспорта вошел в это число.

Основные направления деятельности включают в себя:

- взаимодействие с кадровыми партнёрами, а также органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной службы занятости населения субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными организациями и объединениями работодателей;

- карьерное сопровождение обучающихся и выпускников универ-

ситета;

- анализ рынка труда и оценка деятельности Центра карьеры;
- продвижение и взаимодействие со средствами массовой информации.

Опыт успешного функционирования центра карьеры в вузе доказывает необходимость дальнейшей реализации целей и задач данного структурного подразделения РУТ (МИИТ), включая организацию временной занятости студентов и стажировок выпускников, ярмарок вакансий, экскурсий на предприятия и др.

Одним из ключевых партнёров Центра карьеры является Открытое акционерное общество «Российские железные дороги». Являясь крупнейшим и одним из самых «молодых» работодателей, ОАО «РЖД» выстраивает работу с молодыми работниками с учётом приоритетных направлений реализации государственной молодёжной политики, создавая условия для всестороннего развития молодёжи. На основании целевой программы «Молодёжь ОАО «РЖД» (2021-2025 гг.) №2767/р от 15 декабря 2020 г., для решения задач, закреплённых в Долгосрочной программе развития открытого акционерного общества «Российские железные дороги» до 2025 года, Компании необходимы: молодые, инициативные, инновационно мыслящие работники, обладающие необходимыми профессиональными навыками и корпоративными компетенциями. Основные усилия в рамках реализации корпоративной молодёжной политики направлены на совершенствование процессов адаптации и закрепления молодых работников; развитие молодых работников, которые должны стать амбассадорами изменений, происходящих в Компании; повышение уровня вовлечённых молодых работников (заинтересованных работников в результатах своего труда и достижения стратегических целей компании); снижение негативного влияния факторов, являющихся основополагающими при принятии решения молодыми работниками покинуть подразделения Компании.

Компания ОАО «РЖД» обращается к вузу как к источнику новых кадров и исполнителю исследовательских и производственных заданий, в том числе через трансляцию ценностей бренда: партнёрства (созидательному и успешному партнерству, основанному на взаимном уважении и доверии, на ответственном отношении к природе и ресурсам), открытости инновациям (открытости всему новому и постоянному совершенствованию своих компетенций, чтобы адекватно отвечать вызовам постоянно развивающегося мира) и ценности в людях (создание эффективной среды для развития и поддержки команды, где каждый находит возможность самореализации и признание своего труда¹).

Студент, обучающийся в Российском университете транспорта четко понимает доминанту, что его университет — это единственный

¹ Открытое акционерное общество «Российские железные дороги». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://company.rzd.ru/>

системообразующий транспортный вуз страны. Основной ценностью, в связи с этим, он ставит саморазвитие в рамках образовательных основных и дополнительных программ, предоставляемых вузом, которые направлены на карьерный рост, социализацию и финансовое благополучие.

Предполагаем, что информационное освещение и реальные решения в вопросах содействия компании развитию профессионала нового уровня позволит усилить эффект существующей профориентационной практики во взаимодействии вуз – компания. «Подсветка» результатов совместной деятельности, например, публикация предлагаемых стажировок, мест практики даст эффект, функционирующий на долгосрочной основе. В рамках предлагаемого подхода важно изменить акцент с требования компании на удовлетворение потребности студента через лояльное отношение его к бренду, а это уже ценностная характеристика личной заинтересованности.

Учитывая имеющийся опыт, а также практикоориентированное образование, которое даёт РУТ (МИИТ) предлагается изменить позиционирование отдельных образовательных процессов за счёт занятости студентов на площадках предприятий-партнёров (потенциальных работодателей). Это позволит прочнее сфокусировать внимание на реальной профессиональной занятости студента через закрытие отдельных элементов образовательной программы.

Университет же должен стать драйвером интеллектуального и инновационного развития, генератором новых знаний для всей транспортной отрасли, создать для этого новые точки роста за счёт формирования своих компетенций как исследовательского университета, системного интегратора транспортной науки и образования, общетранспортного научно-образовательного и методологического центра.

Формирование положительных ориентаций и применение молодёжи как резерва инновационного и динамического развития транспортной отрасли будет стабильным только при активном участии в этом процессе работодателя, вуза и семьи. Важным здесь является совершенствование коммуникационных процессов во взаимодействии всех обозначенных субъектов и заинтересованных сторон. Это позволит обобщить общие ценностные приоритеты, под воздействием потребностей каждой из сторон.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бурдые П. Социология социального пространства и «генезис классов» / Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Летейя, 2005. С.47 Открытое акционерное общество «Российские железные дороги».

2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009>

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от

06.02.2021 г. О концепции подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573594490?marker=6540IN>

4. Открытое акционерное общество «Российские железные дороги». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://company.rzd.ru/>

REFERENCES

1. Bourdieu P. Sociology of social space and the "genesis of classes" / Sociology of social space. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Leteya, 2005.p.47 Open Joint Stock Company "Russian Railways".

2. Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 [Electronic resource] Access mode: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> Order of the Government of the Russian Federation dated 02/06/2021

3. On the concept of personnel training for the transport complex until 2035 [Electronic resource] Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/573594490?marker=6540IN>

4. Open Joint Stock Company "Russian Railways". [Electronic resource] Access mode: <https://company.rzd.ru/>

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

ВОРОПАЕВА Ася Васильевна
кандидат философских наук,
доцент, старший научный
сотрудник Центра изучения
регионов России, Институт
социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
a.voropaeva2017@gmail.com

VOROPAeva Asya Vasilievna
Candidate of Philosophy,
Associate Professor, Senior
Researcher at the Center for the
Study of the Regions of Russia,
Institute of Sociology of FCTAS
RAS, Moscow, Russia
a.voropaeva2017@gmail.com

КОРОСТЕЛЕВА Лариса Юрьевна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения регионов
России, Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
larisa_55@rambler.ru

KOROSTELEVA Larisa Yurievna
Candidate of Sociology,
Senior Researcher at the Center
for the Study of the Regions
of Russia, Institute of Sociology of
FCTAS RAS, Moscow, Russia
larisa_55@rambler.ru

Время нового взгляда на малые города / It's time for a new look at small towns

Аннотация

В статье показано, как менялось отношение к малым городам с позиции управления. Анализируется масштабный проект поддержки малых городов и исторических поселений по созданию комфортной городской среды. Высказано сомнение относительно соответствия названия проекта действительному комплексному улучшению качества городской среды малых городов, за которым на самом деле скрываются точечные изменения в ландшафте малых городов: ремонт зданий городских вокзалов или благоустройства парков и набережных и т.п. Рассматриваются решаемые и остающиеся открытыми проблемы малых городов. Делается вывод о положительных изменениях в осмыслении роли этих городов и отношении к ним руководства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Сегодня формируется новое представление, основанное на понимании того, что именно эти типы городов были, есть и остаются хранителями культуры и традиционных ценностей и составляют сегодня опорный каркас геополитики страны.

Ключевые слова

Малые города; качество жизни населения; Всероссийский конкурс создания комфортной городской среды; унификация; разнообразие; управление; урбанистика.

Abstract

The article shows how the attitude towards small towns has changed from the point of view of management. A large-scale project to support small towns and historical settlements to create a comfortable urban environment is analyzed. Doubts have been expressed as to whether the name of the project corresponds to a real comprehensive improvement of the quality of the urban environment of small towns, which actually hides point changes in the landscape of small towns: repair of buildings of city train stations or landscaping of parks and embankments, etc. The problems of small towns that are being solved and remain open are being considered. The conclusion is made about positive changes in the understanding of the role of these cities and the attitude of the leadership towards them at the federal, regional and municipal levels. Today, a new idea is being formed based on the understanding that these types of cities were, are and remain the guardians of culture and traditional values and form the backbone of the country's geopolitics today.

Keywords

Small towns; quality of life of the population; All-Russian competition for creating a comfortable urban environment; unification; diversity; management; urbanism.

Исторически сложилось, что крупные города благодаря концентрации населения, становились точками экономического роста и технического прогресса, лидируя по развитию инфраструктуры и сосредоточению капитала. Действительно, «крупные мегаполисы имеют тенденцию к росту за счет притока сельского населения, процесс урбанизации продолжается во многих странах и по сей день»¹. В противовес крупным городам, российские малые города возникали на слабо заселенных территориях как крепости, остроги или как города-заводы в местах добычи полезных ископаемых и выступали в роли локальных центров притяжения для сельского населения, играли стабилизирующую роль, становились опорными точками российской власти².

В настоящее время малые города остаются источником человеческого капитала для крупных городов и мегаполисов. Более половины учащихся средних школ, проживающих в малых городах, считают, что к 30 годам они будут проживать не там, где живут сейчас, а в Москве или Санкт-Петербурге³. Социологические опросы показали, что трудоспособное население и молодежь уезжает из малых городов

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 44.

² Там же. С. 43-44.

³ Дети в подростковом возрасте. Основные факторы самореализации. Результаты исследования. Москва. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2019. С. 93. <https://fond-detyam.ru/>

с целью заработка или получения необходимого образования, а затем остаются в большом городе. Иными словами, более высокий уровень жизни в крупных городах с возможностью роста дохода, получения образования и широкого спектра медицинских услуг, разнообразия в проведении досуга и т.п., способствуют миграционному оттоку населения из малых городов. В масштабах большой страны – это серьезные цифры, ведь из 1120 городов России почти 70% (т.е. 800 городов) составляют малые, численностью до 50 тыс. чел. и отток из них населения ощутимо опустошает значительные территории. В этом процессе важно отметить наметившуюся тенденцию обратной миграции (заметно усилившуюся в период пандемии covid-19)¹, а также положительный сдвиг в отношении активного обсуждения проблем развития малых городов государственной властью и российским обществом, что не может не вселять определенную долю оптимизма. В связи с этим надо сказать, что в условиях урбанизированного крупного города страдает не только физическое и психическое здоровье, но и духовность, нравственность людей, то есть то, что составляет саму суть человека, что в результате оборачивается возрастающей конфликтногенностью, снижая качество жизни. А ведь еще десять лет назад на самом высоком уровне звучала риторика, «что в России вряд ли удастся сохранить жизнеспособность всех малых и средних городов, и в ближайшие годы из них переселится в крупные города примерно 15–20 млн чел., а поэтому городскую политику необходимо планировать с учетом именно этого фактора»².

Отношение к малым городам стало заметно меняться с 2018 года, когда Президент России В.В. Путин объявил о начале масштабной поддержки малых городов и исторических поселений³. Был проведен первый Форум малых городов и исторических поселений (г. Коломна) и дан старт Всероссийскому конкурсу лучших проектов создания комфортной городской среды в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда». В последующие годы Форумы малых городов и исторических поселений проводились: в 2020г. – в Тюмени⁴, 2021г. – в

¹ См. подробнее: Тенденции развития обратной миграции в малые поселения современной России // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 204-226.

² Башкатова А. Урбанистические инициативы Эльвиры Набиуллиной // Независимая газета. 2011. 09 дек. URL: https://www.ng.ru/economics/2011-12-09/1_nabiullina.html (дата обращения: 06.01.2024).

³ Малые города: опора большой страны. Всероссийский Форум «Развитие малых городов и исторических поселений» 24 июля 2023г. URL: <https://средадляжизни.pf/#/> (дата обращения: 06.01.2024).

⁴ Второй Всероссийский форум малых городов и исторических поселений // РБК. <https://presscentr.rbc.ru/gorodsreda2020> (дата обращения: 06.01.2024).

Нижнем Новгороде¹, 2022г. – в Тамбове², 2023г. – во Владивостоке³. Центральная тема форумов – малые города и исторические поселения как опора в пространственном развитии страны.

В период с 2019 по 2022 гг. Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН совместно с региональными партнерами и учеными разных областей общественных наук были проведены комплексные исследования проблем малых городов в современной России, результаты которых представлены в трех монографиях, сборнике и ряде научных статей⁴. Вместе с тем был поставлен целый ряд дискуссионных вопросов относительно возможных измерений развития этой категории городов. По результатам исследования предложен новый подход к формированию направлений государственной политики в отношении малых городов и пространственного развития страны в целом. В это же время активное обсуждение малых городов и их проблем включается в повестку заседаний профильных Комитетов Совета Федерации Федерального Собрания РФ: Комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, Комитета СФ по социальной политике и здравоохранению, Комитета СФ по науке, образованию и культуре, Комитета СФ по Регламенту и организации парламентской деятельности, Комитета СФ по социальной политике и др. Стоит отметить и усилия Союза малых городов Российской Федерации, направленные на решение вопросов малых и средних городов (до 200 тыс. чел.) по преодолению

¹ В Нижнем Новгороде открылся Всероссийский форум «Малые города и исторические поселения». <https://minstroyrf.gov.ru/press/v-nizhnem-novgorode-otkrylsya-vserossiyskiy-forum-malye-goroda-i-istoricheskie-poseleniya/> (дата обращения: 06.01.2024).

² В Тамбове открылся форум «Развитие малых городов и исторических поселений» и форум «Среда для жизни» <https://minstroyrf.gov.ru/press/v-tambove-otkrylsya-forum-razvitie-malykh-gorodov-i-istoricheskikh-poseleniy-i-forum-sreda-dlya-zhizni/> (дата обращения: 06.01.2024).

³ 24 июля во Владивостоке пройдет Форум малых городов и исторических поселений. <https://minstroyrf.gov.ru/press/24-iyulya-vo-vladivostoke-proydet-forum-malykh-gorodov-i-istoricheskikh-poseleniy/> (дата обращения: 06.01.2024).

⁴ Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751

ISBN 978-5-89697-323-2; Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с. ISBN 978-5-89697-335-5; Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> ISBN 978-5-89697-378-2; Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 212 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020

социально-экономической отсталости и их развитию.

Таким образом, наблюдается изменение видения малых городов в социальном пространстве страны и отношения к ним руководства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В развернутой статье на страницах Российской газеты в начале 2023 года губернатор Ивановской области С.С. Воскресенский подчеркнул, что «...малые города – это не только хранители русской тайны и таинственной русской правоты, у малых городов есть будущее: жизнь в них может быть успешной и комфортной, особенно с развитием технологий и появлением новых возможностей в экономике, нового типа рабочих мест. Пандемия открыла целые отрасли, где оказалась допустимой и эффективной удаленная работа»¹. Приведенное высказывание еще раз доказывает, что сегодня в отношении малых городов и их роли в сохранении пространственного каркаса России формируется новое представление, основанное на понимании, что именно эти типы городов были, есть и остаются хранителями культуры и традиционных ценностей. Иными словами – тема малых городов, их проблем и перспектив развития стала звучать как социально значимая, геополитическая, причем на разных уровнях управления. С целью поддержки развития малых городов начали активно разрабатываться правовые, организационные и финансовые механизмы.

Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин на форуме во Владивостоке в июле 2023 года особо подчеркнул значимость малых городов: «Главная тема сегодня – это «Малые города – опора большой страны». Это действительно так. Их существенное большинство, и они отражают многообразие России, хранят ее культуру, историю, традиции, вносят значительный вклад в экономику»².

Однако, стоит отметить, что в настоящее время положительные изменения в отношении опорного каркаса страны – малых городов – касаются в первую очередь тенденции формирования комфортной городской среды. Но невозможна положительная динамика в развитии города в отрыве от развития его социальной сферы, повышения качества жизни населения. «А это значит, что, помимо жилья, в районе должна быть хорошо развита вся необходимая инфраструктура»³, т.е. дороги, мосты, транспорт, энергетическое и коммунальное хозяйство, связь, предприятия торговли и общественного питания, медицинские

учреждения, образовательные, финансовые, культурно-зрелищные

¹ Воскресенский С. Малые города России: размышляя о будущем // Российская газета. 2023. 18 января. URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html> (дата обращения: 06.01.2024).

² Михаил Мишустин принял участие в работе форума «Развитие малых городов и исторических поселений». Сайт правительства России. URL: <http://government.ru/news/49114/> (дата обращения: 06.01.2024).

³ Правительство РФ нацелено на серьезные решения по малым городам. Сайт Союза малых городов РФ. <https://smgrf.ru/pravitelstvo-rf-natseleno-na-seryoznye-resheniya-po-malym-gorodam/> (дата обращения: 21.01.2024).

заведения, спортивные и оздоровительные сооружения и другие объекты.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отмечает, что в последние годы стремительно возросло число городов России с благоприятной по индексу качества городской среды с 300 в 2018 году до 603 в 2023 году¹. В то же время Председатель Правительства М. Мишустин в регионах Сибири и Дальнего Востока летом 2023 года посетил те места, те дальневосточные поселки, где вообще местные жители никогда и ничего не слышали о благоустройстве, а значит об инфраструктуре и качестве городской среды.

Авторы настоящего исследования высказываются с определенной долей критики в отношении громко звучащего названия проекта, в котором на самом деле комфортная городская среда рассматривается с позиции экономики как «некое разнообразие территории, формируемое для ее привлекательности, способной заинтересовать потребителя, подготовить нужную почву для дальнейших решений, связанных, например, с покупкой недвижимости»². Хотим подчеркнуть, что проект создания комфортной городской среды звучит довольно амбициозно, но в результате выглядит однолико. В представлении простого обывателя и всех тех, кто не погружен в суть проекта, может создаться представление о комплексном улучшении качества городской среды малых городов, а, на самом деле, происходит оценка по балльной системе 6 групп показателей:

- 1) жилье и прилегающие пространства;
- 2) улично-дорожная сеть;
- 3) озелененные пространства;
- 4) общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства;
- 5) социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства;
- 6) общегородское пространство.

Поскольку каждая из указанных групп оценивается по 6 критериям, то индекс качества городской среды складывается уже из 36 количественных индикаторов. Пространства городов в рамках некой общей стандартной оценки как бы обречены на единообразие (унификацию) качества городской среды. Полагаем, что в этом случае речь не идет об унификации ландшафтов городов, а скорее об их разнообразии, поскольку сама «концепция благоустройства определяется идентификацией с этнической историей и этническим составом населения, с местными легендами и мифами, а также с

¹ Малые города: опора большой страны. Всероссийский Форум «Развитие малых городов и исторических поселений» 24 июля 2023г. URL: <https://средадляжизни.рф/#/> (дата обращения: 06.01.2024).

² Коростелева Л.Ю. Социальные проблемы малых городов в зеркале индекса качества городской среды // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. № 3-4. С. 16.

фольклорными и этнографическими особенностями территории и ее жителей»¹.

Города, оказавшиеся в числе победителей Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды, получают субсидии из федерального бюджета на софинансирование мероприятий по благоустройству территорий муниципальных образований, на суммы которых осуществляются лишь точечные изменения в ландшафте малых городов в виде ремонта зданий городских вокзалов или благоустройства парков и набережных, как, например, в 2022 году было выполнено:

- благоустройство городского парка культуры и отдыха им. А. Борисова в малом городе Спасск-Дальний;
- благоустройство пешеходной зоны по ул. Ленина от площади Ленина до пер. Ленина в Изобильном;
- благоустройство парка им. Ю.А. Гагарина в Заволжье;
- организация привокзальной площади и благоустройство части привокзального переулка до Сквера Победы в Лихославле и др.

Таким образом, вопросы городского развития сужаются до «формирования водно-зеленых каркасов, дизайн-кода городов, городских медиа, геймификации городского пространства, визуальных проектов и т.п.»². Но были и остаются открытыми многие вопросы социальной сферы малых городов. В первую очередь – здравоохранения и образования, на что авторы настоящего исследования также неоднократно обращали внимание³. Оптимизация в этих жизненно важных сферах для малых городов обернулась настоящим испытанием – под разными предложениями закрывались школы, детские сады, средние специальные учебные заведения, филиалы вузов, больницы и поликлиники, а персонал сокращался. Однако дефицит в малых городах специалистов-медиков называется искусственным дефицитом медицинских кадров, что объясняется неэффективностью управления рынком труда медицинских работников или так называемой оптимизацией этого сегмента

¹ Пешкова В. М. Визуализация этничности в архитектурной среде малых и средних российских городов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 4. С.435.

² Всероссийский форум «Малые города и исторические поселения» 2021г., 2022г. <https://minstroyrf.gov.ru/press/v-nizhнем-novgorode-otkrylsya-vserossiyskiy-forum-malye-goroda-i-istoricheskie-poseleniya/> а также: <https://minstroyrf.gov.ru/press/translyatsiya-vserossiyskogo-foruma-razvitiye-malykh-gorodov-i-istoricheskikh-poseleniy-/>

³ См. подробнее *Воропаева А.В.* Малые города России в меняющемся мире // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 69-84.; *Коростелева Л.Ю.* Сфера образования малых городов: проблемы и перспективы // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 85-97.; *Коростелева Л.Ю.* Социальные проблемы малых городов в зеркале индекса качества городской среды // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. № 3-4. С. 5-19.

социокультурного развития. В рамках амбулаторно-поликлинических медицинских организаций главной проблемой является обязательный профилактический медицинский осмотр и увеличение количества населения, проходящего обязательную бесплатную диспансеризацию. Контролировать этот процесс должны сами поликлиники, а не увеличивать количество информации в СМИ, в качестве заботы о населении, по платному профилактическому осмотру частными медицинскими организациями. В результате этих действий произошли необратимые процессы, которые до сих пор способствуют общей тенденции обезлюдивания малых городов.

При этом, конечно же, нельзя не признать, что в последние годы облик малых городов начал преобразоваться. «Улучшение условий жизни людей в малых городах и исторических поселениях, – как отметила в 2020 году по случаю Всемирного дня городов, Председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко, – обрело статус стратегического приоритета и в настоящее время реализуются программы, направленные на благоустройство городской среды и улучшение экологической ситуации, на что в федеральном бюджете заложены средства»¹.

Вместе с тем, в 2021г. Счетная палата по итогам анализа реализации проектов развития комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях пришла к выводу, что «несмотря на значительную поддержку со стороны государства, вопросы социально-экономического развития малых городов пока решаются недостаточно эффективно и требуют более пристального внимания»². С одной стороны, мы наблюдаем повышение внимания к малым городам в рамках отдельных проектов и даже некоторое их внешнее преобразование, которое, впрочем, пока еще, далеко от создания достаточно комфортных условий для жизни и самореализации людей в них. С другой стороны, можно констатировать, что за этим как бы повышенным вниманием к качеству городской среды в реальной жизни остаются вне фокуса важные социальные вопросы качества жизни населения. Подчеркнем, что «особого внимания требуют те сферы, на которые действительно ориентируются люди в первую очередь: это реальные доходы семей, доступность образования и здравоохранения, безопасность и качество городской среды»³, а также состояние инженерной инфраструктуры, гигантские проблемы ко-

¹ Матвиенко: развитие малых исторических городов определит будущее России // Вместе-РФ. АНО «Редакция Телеканала Совета Федерации» <https://vmeste-rf.tv/news/matvienko-razvitie-malykh-istoricheskikh-gorodov-opredelit-budushchee-rossii/> (дата обращения: 17.01.2024).

² Счетная палата: проекты развития малых городов пока реализуются недостаточно эффективно. 16 февраля 2021. <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-proekty-razvitiya-malykh-gorodov-poka-realizuyutsya-nedostatochno-effektivno>

³ Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. Малый город – уникальный ресурс в преодолении региональных неравенств России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 3 (98). С. 95.

торой в масштабах страны оголились в зимний период 2023-2024 гг. массовым прорывом теплотрасс и отключением котельных в ряде российских городов, включая Москву и Подмоскowie.

Существенное значение для удержания молодежи в малых городах имеет совершенствование молодежной политики. Для реализации различных направлений выделяются средства бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней и создаются целевые комплексные программы, такие как «Патриотическое воспитание граждан», «Комплексная программа развития физической культуры и спорта», «Развитие системы образования муниципального образования/района» и др. Но позволяет ли финансирование конкретного муниципального образования реализовать эти программы? Практически нет. Активным развитием молодежи занимаются не молодежные организации, не администрация в рамках молодежной политики, а отдельные активисты. И, по мнению экспертов, порой бывает сложно состыковаться с другими молодежными центрами, потому что одни относятся к комитету по спорту, другие к комитету по культуре, третьи – муниципальные автономные. Ведь государство является основным гарантом работоспособности этих программ, а в реальности руководители этой сферы малых городов зачастую осуществляют работу с молодежью на своем энтузиазме или с помощью спонсоров.

Как видится, одна из ключевых проблем – отсутствие понимания управленческим корпусом того факта, что малый город не может выживать только лишь собственными ресурсами (навязываемым брендингом или развитием туризма) и мизерным государственным финансированием. Эта проблема касается не только малых городов. Москва вряд ли бы так стремительно выросла за последние два десятилетия, не получая подпитки из регионов, поскольку «ни один город, большой или малый, не живет только за счет собственных ресурсов: города были и будут играть роль центральных узлов в процессе распределения ресурсов, федеральных или региональных»¹.

В отношении малых городов необходима активная, четко выверенная социальная политика для того, чтобы население в них проживающее имело возможности получения образования на разных его уровнях (а не только на начальном и среднем), удовлетворения потребностей в здравоохранении, безопасности, досуге, повышения уровня и качества жизни. И об этом заявлял Президент России В.В. Путин: «У наших граждан должны появиться новые возможности для качественного образования, для трудоустройства, профессионального роста... возможности, а не проблемы»². Для этого важным показателем

¹ Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – м.: ФНИСЦ РАН, 2020. С.51.

² Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. 21 февраля 2023. <https://pda.kp.ru/daily/27468/4724024/> (Дата об-

малых городов и поселков в доступности получения образования в пределах региона является: 1) наличие вуза в самом малом городе, 2) наличие вуза в городе-центре агломерации, 3) снижение возможных затрат для преодоления расстояния от места проживания до места учебы: время на дорогу и стоимость проезда.

Обобщая исследование, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что первые шаги в сторону решения важных проблем малых городов сделаны, требуется лишь не останавливаться в данном направлении и вырабатывать очередные конструктивные предложения по сохранению, укреплению и развитию этих опорных точек в пространстве нашей необъятной страны.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Башкатова А. Урбанистические инициативы Эльвиры Набиуллиной // Независимая газета. 2011. 09 дек. URL: https://www.ng.ru/economics/2011-12-09/1_nabiullina.html (дата обращения: 06.01.2024).

2. Воропаева А.В. Малые города России в меняющемся мире // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 69-84.

3. Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. Малый город – уникальный ресурс в преодолении региональных неравенств России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 3 (98). С. 93–102.

4. Воскресенский С. Малые города России: размышляя о будущем // Российская газета. 2023. 18 января. URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html> (дата обращения: 06.01.2024).

5. Дети в подростковом возрасте. Основные факторы самореализации. Результаты исследования. Москва. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2019. С. 93. <https://fond-detyam.ru/>

6. Коростелева Л.Ю. Социальные проблемы малых городов в зеркале индекса качества городской среды // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. № 3–4. С. 5–19. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01

7. Коростелева Л.Ю. Сфера образования малых городов: проблемы и перспективы // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 85–97.

8. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с. Текст электрон. URL: https://www.is-ras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 ISBN 978-5-89697-323-2.

9. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> ISBN 978-5-89697-378-2.

10. Пешкова В. М. Визуализация этничности в архитектурной

среде малых и средних российских городов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 4. С. 423–438. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-423-438

11. Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. 21 февраля 2023. <https://pda.kp.ru/daily/27468/4724024/> (Дата обращения: 02.03.2023).

12. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с. ISBN 978-5-89697-335-5.

13. Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 212 с. ISBN 978-5-89697-401-7 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020

REFERENCES:

1. Bashkatova A. Urban initiatives of Elvira Nabiullina [*Urbanisticheskie iniciativy El'viry Nabiullinoj*] // An independent newspaper. 2011. 09 Dec. URL: https://www.ng.ru/economics/2011-12-09/1_nabiullina.html (date of reference: 06.01.2024).

2. Voropaeva A.V. Small towns of Russia in a changing world [*Malye goroda Rossii v menyayushchemsya mire*] // Socio-cultural potential of small towns of Russia: collection of articles / Ed. M. F. Chernysh, V. V. Markin; FNIISTC RAS. – M.: FCTAS RAS, 2022. Pp. 69-84.

3. Voropaeva A.V., Korosteleva L.Y. Small town – a unique resource in overcoming regional inequalities in Russia [*Malyi gorod – unikal'nyj resurs v preodolenii regional'nyh neravenstv Rossii*] // P.O.I.S.K.: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. 2023. No. 3 (98). pp. 93-102.

4. Voskresensky S. Small towns of Russia: reflecting on the future [*Malye goroda Rossii: razmyshlyaya o budushchem*] // Rossiyskaya gazeta. 2023. January 18th. URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-maly-mi.html> (date of application: 06.01.2024).

5. Children in adolescence. The main factors of self-realization [*Deti v podrostkovom vozraste. Osnovnye faktory samorealizacii*]. The results of the study. Moscow. The Foundation supports children in difficult situations. 2019. p. 93. <https://fond-detyam.ru/>

6. Korosteleva L.Y. Social problems of small towns in the mirror of the urban environment quality index [*Social'nye problemy malyh gorodov v zerkale indeksa kachestva gorodskoj sredy*] // Scientific Review. Series 2. Humanities. 2022. No. 3-4. Pp. 5-19. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01

7. Korosteleva L.Yu. The sphere of education of small towns: problems and prospects [*Sfera obrazovaniya malyh gorodov: problemy i perspektivy*] // Socio-cultural potential of small towns in Russia: collection of articles / Ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin; FCTAS RAS. – M.: FCTAS RAS, 2022. Pp. 85-97.

8. Small towns in the social space of Russia: [monograph] / [A. Y. Ardalyanova, P. V. Bizyukov, R. G. Braslavsky, etc.]; ed. by V. V. Markin, M. F. Chernysh; preface by M. K. Gorshkov. – M.: FCTAS RAS, 2019. – 545 p. The text is electron. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 ISBN 978-5-89697-323-2.

9. Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects [*Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii*]: [monograph] / M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baymurzina [et al.]; ed. by M. F. Chernysh,

V. V. Markin; preface by M. K. Gorshkov; FCTAS RAS. – M.: FCTAS RAS, 2021. – 598 p. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> ISBN 978-5-89697-378-2.

10. Peshkova V. M. Visualization of ethnicity in the architectural environment of small and medium-sized Russian cities [*Vizualizaciya etnichnosti v arhitekturnoj srede malyh i srednih rossijskih gorodov*] // Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations. 2022. Vol. 6. No. 4. pp. 423-438. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-423-438

11. The full transcript of Vladimir Putin's message to the Federal Assembly on February 21, 2023 [*Polnaya stenogramma poslaniya Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu 21 fevralya 2023 goda*]. February 21, 2023. <https://pda.kp.ru/daily/27468/4724024/> / (Date of reference: 03/02/2023).

12. Spatial development of small towns: social strategies and practices [*Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki*]: [monograph] / M. F. Chernysh, V. V. Markin [et al.]; ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin; preface by M. K. Gorshkov; FCTAS RAS. – M.: FCTAS RAS, 2020. – 523 p. ISBN 978-5-89697-335-5.

13. The socio-cultural potential of small towns in Russia: collection of articles [*Sociokul'turnyj potencial malyh gorodov Rossii*] / Ed. M. F. Chernysh, V. V. Markin; FCTAS RAS. – M.: FCTAS RAS, 2022. – 212 p. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020

*ПЕТРОСЯН Давид Сергеевич
аспирант, Северо-Кавказский
Федеральный Университет,
Ставрополь, Россия
Potrachenno@gmail.com*

*PETROSYAN David Sergeevich
Postgraduate student, North-
Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia
Potrachenno@gmail.com*

Трансформация понятия общества будущего в социологии: от постиндустриального общества к цифровой среде / Transformation of the concept of future society in sociology: from post-industrial society to digital medium

Аннотация

Данная статья посвящена анализу научных концепций представителей футурологии, постмодернизма и постструктурализма, которые занимались выработкой объективного понятия, способного описать общество, вступившее в новую эпоху своего развития под влиянием компьютерных технологий. Анализируются причины, по которым выдвигаемые учёными различные термины, не смогли вклиниться в научный оборот на уровне универсального использования. Также анализируются истоки создания термина «цифровизация» и причины его закрепления в науке и законодательстве. На взгляд автора, наиболее устойчивым из рассматриваемых в данной статье концепций, помимо идеи о цифровизации, является выдвинутая Жаном Бодрийяром концепция «гиперреальности», к проблемам укрепления которой можно отнести её труднодоступность понимания на обывательском уровне, а также возможная неготовность общества к настолько тотальному фазовому переходу.

Ключевые слова

Информационное общество; постиндустриальное общество; гиперреальность; информация; компьютеризация; цифровизация; социология.

Abstract

This article is devoted to the analysis of theoretical approaches in futurology, postmodernism and poststructuralism, which representatives were engaged in the development of an objective concept that will be capable of describing the society that has entered a new era of its development under the influence of computer technology. The analysis shows the reasons why the various terms founded by scientists have not been able to enter the scientific circulation at the level of universal usage. It also analyses the origins of the term "digitalisation" and the reasons for its consolidation in science and law system. In the author's opinion, the most stable of the concepts discussed in this article, apart from the idea of digitalisation, is the concept of "hyperreality" founded by Jean Baudrillard. The problems of solidifying this concept include its difficult accessibility to understanding at

the level of daily life, as well as the possible unpreparedness of society for such a total phase transition.

Keywords

Information society; post-industrial society; hyperreality; information; computerisation; digitalisation; sociology.

Одной из задач социологической науки является не только решение актуальных социальных проблем, а также формирование релевантной методологической базы, которая соответствует не только текущим реалиям, но и устойчива к надвигающимся социальным изменениям. Если методология теряет свою актуальность в условиях новой социальной реальности, перед социологами встаёт задача либо переориентировать её, либо создать базу из совершенно новых теоретических концепций. Наглядным примером такого сдвига в науке является выявление учёными актуализации процесса производства нематериального во второй половине XX века. Несмотря на то, что идеологический закат эпохи модерна, либо индустриального общества, пришедших из Европы, можно отследить ранее на примере обращения к Карлу Марксу и Освальду Шпенглеру, ощутимыми надвигающиеся социальные изменения стали именно во второй половине XX века¹.

Так, Фрицем Махлупом в работе «Производство и распространение знаний в США»² были предложены тезисы о переориентации глобальной экономики нового социального строя. Махлуп утверждал, что главным ресурсом, который ляжет в основу экономических отношений станут знания и информация. При этом следует отметить, что разницу между данными понятиями Махлуп видит в практическом применении. Знания индивиды приобретают через процесс информирования, однако если они не способны ими пользоваться, то мы не можем говорить о том, что тот или иной индивид обладает ими. В таком случае индивиды проинформированы. Осуществляется это посредством так называемых «информационных сервисов» (социальные институты, которые знания и информацию поставляют, например, государство, которое Махлуп к ним также относит) и «информационных машин» (технологии и устройства, которые направлены на передачу знаний). Таким образом, формируется индустрия знаний. Однако теория Махлупа не даёт именно конкретного определения новому социальному строю. Его заслуга именно в комплексном подходе к анализу новых общественных отношений, особенно в сфере экономики, где процессы производства и обмена знаниями и информацией выходят на первый план.

Говоря о конкретном термине, который бы охарактеризовал переход общества на новый этап исторического развития, уместно

¹ Игнатъев В.И. Социология информационного общества: учеб. пособие. Новосибирск: Учебники НГТУ, 2017, 356 с.

² Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States // Princeton N.J., Princeton University Press, 1962, 416 p.

обратиться к работе Даниела Белла «Грядущее постиндустриальное общество»¹. В названии работы можно заметить, что автор выдвигает полноценный термин «постиндустриальное общество», отталкиваясь от так же, как и Махлуп, сферы экономических отношений и продолжая идею о производстве нематериального. Если в центре концепции Махлупа тем нематериальным ресурсом, который общество производит в процессе построения отношений, являются знания, то Белл использует понятие «услуги». Сам он его называет «расплывчатым», если анализировать его в рамках экономической сферы, при этом обращает внимание на то, что услуги существовали всегда, просто имели разную форму и степень актуальности. В доиндустриальном обществе производство услуг осуществлялось на уровне повседневного домашнего быта. В индустриальном строе в основе построения общества лежала фабричная промышленность, а услуги являлись вспомогательным инструментом (например, если основой является производство транспорта, то услугой уже считается его обслуживание, либо работа с использованием автомобилей). В постиндустриальном обществе услуги становятся более актуальными и осуществляются в сферах, отвечающих за построение общества. В качестве примеров Белл называет программирование в организации производства, образование и другой интеллектуальный труд, который оказывает влияние не только на производительность предприятий, но и на общество в целом.

Идеи, заложенные Махлупом и Беллом, в которых можно отследить, что новые продукты нематериального производства оказывают влияние в глобальных масштабах на уровне всего общества, продолжают в работе Ёнэдзи Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество»², а также в научных трудах, связанных с феноменом глобализации («Ускользающий мир»³ Энтони Гидденса и «Глобальная деревня»⁴ Маршалла Маклюэна и Квентина Фиоре). Масуда выдвинул идею о создании так называемого «информационного общества» (этот термин является одним из наиболее устойчивых в современной методологии и используется в современных исследованиях), которое возникает под влиянием глобальной компьютеризации и актуализации сферы когнитивного труда. Поскольку работа была приурочена к плану развития Японии к 2000 году, Масуда отметил, что наступление информационного общества, в котором не будет более классовой системы (строй сме-

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004, 788 с.

² Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004, 120 с.

³ Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / Квентин Фиоре, Маршалл Маклюэн. М.: АСТ, 2012, 219 с.

⁴ Masuda Y. The Information Society and Post-Industrial Society // Washington: World Future Society., 1980, 165 p.

нится на функциональный и автономный), наступит именно к началу нового столетия. К этому моменту компьютеризация дойдёт до того, что компьютерные технологии станут использоваться людьми в личных целях с упором на развитие индивидуальных способностей каждого индивида с использованием когнитивных технологий в решении повседневных задач. При этом информационное общество на своей финальной стадии, согласно Масуде, является эквивалентом индустриального общества на пике своего развития. Массовое потребление технологических благ должно стимулировать развитие креативности в сознании людей. Такой социальный строй Масуда называет термином «общество, создающее массовые знания».

Однако такие прогнозы были бы справедливы, если бы общество могло развиваться по строго линейной траектории. Масуда обращает внимание на то, что глобальная компьютеризация даст скачок для развития поведенческих наук. Их растущую актуальность можно отследить на основе того, как глобальные социальные изменения влияют на социальную повседневность, а также и на трансформацию понятия, описывающего общество будущего. Энтони Гидденс в работе «Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь» определял глобализацию как феномен, влияние которого на себе ощущает каждый, но при этом никто не способен его адекватно понять или осознать. Гидденс выделяет скептиков и радикалов, которые по-разному смотрят на влияние феномена глобализации. Скептики считают, что глобализация является скорее наслоением на уже существующий социальный строй и не меняет его в настолько серьёзной степени. Радикалы же говорят о полном структурном изменении социума, и с этой позицией Гидденс соглашается, обращаясь к некоторым примерам. Во-первых, он ссылается на исследование жизненного уклада крестьян африканского центра, которое проводила его коллега. Ожидая увидеть традиционные, архаичные формы проведения досуга она зафиксировала, что жители использовали современные технологии для просмотра фильма, который ещё не успел выйти в Великобритании. Также Гидденс выделяет феномен электронных денег, которые существуют только как цифры на экране. Глобализация осуществляется независимо от того, какие индивиды прилагают к этому усилия. Это скорее объективный и необратимый, в какой-то степени даже естественный процесс (несмотря на то, что природа у него искусственная, поскольку исходит от компьютеризации), наступление которого можно попытаться отсрочить, либо игнорировать, но не остановить¹.

Идея о глобальных социальных изменениях под влиянием компьютерных технологий развивается и в работе «Война и Мир в глобальной деревне» Маршалла Маклюена и Квентина Фиоре. Авторы выдвигают идею о создании глобального культурного простран-

¹ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004, 120 с.

ства под воздействием на общество «электрических технологий». Эти технологии, как говорят авторы, помогают даже «отсталой стране наподобие СССР» преодолеть разрыв между более развитыми державами и даже превзойти потенциал механических технологий. Автономная глобализация, где ранее индивидуализированные культуры существовали отдельно друг от друга, в новом обществе формирует, как Маклюэн и Фиоре отмечают, феномен «культуры беспокойства». Авторы объясняют его следующим образом: «Крайнее всеобщее беспокойство, признак нашего времени, есть в значительной степени результат взаимодействия между закатной механической культурой, фрагментированной и специализированной, и новой интегральной культурой, инклюзивной, органичной и макроскопичной. Эта новая культура вообще не зависит от слова. Язык и диалог фактически приняли форму взаимодействия между целыми областями мира»¹. Иными словами, влияние компьютерных технологий хоть и позволяет сокращать разрывы в экономическом развитии государств, оно порождает и определённые виды «социальных болезней». Влияние компьютерных технологий на другие сферы жизни общества на примере культуры не позволяет с точностью говорить о том, что новый этап в истории человеческой цивилизации можно называть понятиями «информационное общество» или «постиндустриальное общество», которые мы рассматривали ранее. Даже «общество создание массового знания» не является релевантным термином, поскольку оно характеризует социальный строй преимущественно с позиции реконструкции экономической сферы жизни общества, являющейся основанием для его структурного изменения.

Проблему «адекватности» использования понятий анализировал Элвин Тоффлер в работе «Третья Волна». Тоффлер выходит за рамки сведения содержания нового термина к какой-либо сфере жизни общества и старается вывести более ёмкое и абстрактное определение. «Адекватность» Тоффлер объясняет через то, что любое существующее определение (включая «научно-техническую революцию», выведенную советскими учёными), даже его собственное «супериндустриальное общество» не подходит, когда мы изучаем новую социальную реальность, поскольку они являются слишком узкоспециализированными и не отражают конфликтной составляющей тех радикальных изменений, которые ожидают общество. Используя слово «волна», автор анализирует развитие человеческой цивилизации с позиции её исторической эволюции. Так, первая волна является самым длинным периодом в истории общества и связана с доминированием сельского хозяйства как ведущей формы деятельности людей. Вторая волна – это период промышленной революции, то же индустриальное общество. И третья волна – это новый период, возникающий под влиянием новых технологий и бросающий вызов ранее существующей

¹ Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / Квентин Фиоре, Маршалл Маклюэн. М.: АСТ, 2012, 219 с.

системе жизненного уклада общества. Важным замечанием в работе Тоффлера является противоречивый характер новой социальной реальности. Третья волна несёт за собой возникновение цивилизации, которая является «одновременно высокотехнологичной и антииндустриальной»¹. Она разрушает традиционные системы и социальные институты, выстроенные индустриальным обществом, где роль национального государства снижается, и возникают, так называемые «полуавтоматические экономики», требующие новых демократических способов регулирования. Тоффлер делает вывод, что Третья волна принесёт за собой формирование «истинно человеческой цивилизации», если со стороны науки будет оказана соответствующая помощь. Если вернуться к концепциям, рассмотренными нами ранее, то можно заметить, как они пересекаются между собой. Проблема преодоления социального неравенства является одной из наиболее сложных для науки в целом, и учёные не перестают искать возможные способы её решения. Проблема принятия термина Третьей волны не только в науке, но и на уровне массового сознания, объясняется Тоффлером в его же работе несмотря на то, что он и не говорит об этом прямо. Новая цивилизация, согласно Тоффлеру, «ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, за пределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти», поскольку во всём этом больше нет смысла. Из-за того, что эпоха модерна и индустриализации сформировала слаженную систему взглядов, убеждений и ценностей в массовом сознании, которая позволяла людям формировать уверенность в будущем. С разрушением этой системы люди попадают в неизведанное пространство, ориентироваться в котором смогут только те индивиды, которые готовы отказаться от идеологии индустриального общества. Третья волна из-за всех возможных рисков и противоречий в грядущих социальных изменениях вызывает ту самую «культуру беспокойства», о которой говорили Маклюен и Фиоре. А поскольку одной из задач науки является создание благоприятного для общества вектора развития, обращение к общественному мнению с термином, имеющим двойственную или негативную коннотацию, не является целесообразным для науки.

Однако, поскольку вектор развития понятия общества будущего сместился от конкретики к выявлению универсального и ёмкого понятия, проанализируем идею о гиперреальности и симуляции Жана Бодрийяра, которую он объяснял в работе «Симулякры и симуляции». Продолжая идею о потере актуальности идеологии индустриального капиталистического общества, Бодрийяр обращает внимание на тот факт, что понятия симуляции и гиперреальности существуют как противопоставление традиционной для капитализма системе власти, поскольку именно «закон эквивалентности», установленный в эпоху модерна, создал почву для разрушения истинно человеческого когнитивного потенциала. Бодрийяр утверждает, что «власть

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004, 345 с.

спекулирует реальным, кризисом, спекулирует искусственным перевоссозданием социальных, экономических, политических целей. Для нее это вопрос жизни и смерти. Однако уже слишком поздно»¹. Иными словами, традиционная капиталистическая система из-за того, что успела укрепиться в массовом сознании, теряет свою актуальность, несмотря на усилия власть имущих предотвратить это. Объясняется это тем, что общество попадает в условия воспроизводства содержания идеологии капитализма, который уже не имеет своего бывшего смысла. Идея гиперреальности и симуляции Бодрийяра отсылает на то, что на уровне метафизических базовых представлений о мире реальность более не способна производить имитацию. Напротив, имитация не просто предшествует реальности, а занимает её место в массовом сознании. Всё это достигается посредством глобального и автономного влияния компьютерных технологий.

Термины «гиперреальность» и «симуляция», которые выдвинул Жан Бодрийяр являются, на наш взгляд, самыми устойчивыми и корректными по отношению к репрезентации сегодняшних социальных реалий, однако они не настолько часто могут встречаться в исследованиях, не говоря о законодательном уровне. На наш взгляд, проблема данной терминологии заключается в том, что наука обязана предоставлять лаконичное и понятное для общества знание, в том числе и для тех индивидов, которые не вовлечены в научную сферу. Гиперреальность и симуляция сами по себе достаточно сложные и неоднозначные феномены, которые, на наш взгляд, действительно являются наиболее «адекватными», если использовать систему оценивания Тоффлера, определениями, отражающими условия современного общества. И возможно на уровне официального использования не только в науке, но и в нормативно-правовых актах они бы и могли закрепиться, но они по своей природе являются стилистически сложными словами, которые рядовому обывателю даже на простом языке не сразу сформируют понимание о том, в каком обществе он живёт. Возможно также, что из-за сохранения элементов капиталистической системы в современном обществе, говорить о тотальном наступлении гиперреальности и симуляции попросту рано.

Поэтому мы обратимся к последнему термину, который закрепился универсально, как в науке, так и в законодательной базе государств, в том числе и в отечественной (Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»²). Речь идёт о термине «цифровизация» и его ответвлениях («цифровой мир», «цифровая жизнь» и т.д.), который был выдвинут американским исследователем Николасом Негропonte в работе «Быть цифровым»³. Так называемый «цифровой мир» не отрицает того, что было достигнуто в период ин-

¹ Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2015, 240 с.

² Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>

³ Negroponte N. Being digital // Alfred A. Knopf, Inc. New York., 243 p.

дустиального общества, напротив, он показывает, что предыдущие социальные практики становятся независимыми от необходимости в привязке к физической локации и временным рамкам. Таким образом, человеческая цивилизация вступает в «пост-информационный век», в котором информация имеет крайне индивидуализированный характер, а термин «цифровой мир» (или цифровизация) включает в себя широкий спектр всех технологий, которые применяются для того, чтобы объединить общество, а не разделить его на две реальности, либо выдвинуть идею о её тотальной реконструкции в пользу ухода в мир производства нематериального и имитаций былого человеческого наследия.

Таким образом, методологическое развитие термина, способного корректно описать современное общество, двигалось от конкретики в экономической сфере к абстрактным и универсальным понятиям, пока в научный оборот не был введён термин «цифровизация», закрепившийся и на законодательном уровне. Главным достижением при введении этого термина является не разделение общества на представителей двух радикально противоборствующих идеологий, а напротив направленность на объединение и понимание тех изменений, с которыми человеческой цивилизации предстоит сталкиваться. При этом следует учитывать, что термин «цифровизация» имеет риски потери своей актуальности, анализ которой должен осуществляться в дальнейших исследованиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004, 788 с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2015, 240 с.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: «Весь Мир», 2004, 120 с.
4. Игнатьев В.И. Социология информационного общества: учеб. пособие. Новосибирск: Учебники НГТУ, 2017, 356 с.
5. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / Квентин Фиоре, Маршалл Маклюэн. М.: АСТ, 2012, 219 с.
6. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004, 345 с.
8. Negroponte N. Being digital // Alfred A. Knopf, Inc. New York., 243 p.
9. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States // Princeton N.J., Princeton University Press, 1962, 416 p.
10. Masuda Y. The Information Society and Post-Industrial Society // Washington: World Future Society., 1980, 165 p.

REFERENCES

1. Bell D. The Coming Postindustrial Society [*Gryadushee postindustrial'noye obshchestvo*]. M.: Academia, 2004, 788 p.
2. Baudrillard, J. Simulacra and simulation [*Simulyakra i simulyatsii*]. Moscow: POSTUM, 2015, 240 p.

3. Giddens, E. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives [*Uskol'zayushiy mir: Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'*]. Moscow: «All the World», 2004, 120 p.
4. Ignatiev V.I. Sociology of Information Society: Textbook [*Sociologiya informatsionnogo obshchestva*]. Novosibirsk: Textbooks NSTU, 2017, 356 p.
5. McLuhan M. War and peace in the global village [*Voina i mir v global'noi derevne*] / Quentin Fiore, Marshall McLuhan. Moscow: ACT, 2012, 219 p.
6. Passport of the National Project "National Programme «Digital Economy of the Russian Federation» [*Passport natsional'nogo proekta Rossiyskoi Federatsii*] URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>.
7. Toffler E. The Third Wave [*Tret'ya volna*]. M.: ACT, 2004, 345 p.
8. Negroponte N. Being digital [*Bit' cifrovim*] // Alfred A. Knopf, Inc. New York. 243 p.
9. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States [*Proizvodstvo i rasprostraneniye znanij v SSHA*] // Princeton N.J., Princeton University Press, 1962, 416 p.
10. Masuda Y. The Information Society and Post-Industrial Society [*Informatsionnoye obshchestvo kak postindustrial'noye obshchestvo*] // Washington: World Future Society., 1980, 165 p.

РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE RUSSIAN WORLD: HISTORY AND MODERNITY

МОРОЗОВА

*Надежда Михайловна
доктор философских наук,
доцент, профессор, Воронежский
институт МВД России,
Воронеж, Россия
nadezhdamorozova11@gmail.com*

ПЕРВУШИНА

*Валентина Николаевна
доктор философских наук,
профессор, профессор,
Государственный университет
правосудия, Центральный
филиал, Воронеж, Россия
VeraValen47@yandex.ru*

*ТАЛЫНЁВ Валерий Егорович
доктор социологических наук,
доцент, профессор кафедры
социально-гуманитарных,
экономических и правовых
дисциплин Воронежского
института МВД России,
Воронеж, Россия
v.talynyov@yandex.ru*

*ХУТОРНОЙ Сергей Николаевич
кандидат философских наук,
преподаватель строительного-
политехнического колледжа
Воронежского государственного
технического университета,
Воронеж, Россия
thut1960@mail.ru*

MOROZOVA

*Nadezhda Mikhailovna
doctor of philosophy, associate
professor, professor, Voronezh
institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Voronezh, Russia
nadezhdamorozova11@gmail.com*

PERVUSHINA

*Valentina Nikolaevna
doctor of philosophy, professor,
professor, State university of
justice, Central branch, Voronezh,
Russia
VeraValen47@yandex.ru*

*TALYNEV Valery Egorovich
doctor of sociology, associate
professor, professor of
the department of social,
humanitarian, economic and
legal disciplines of the Voronezh
institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
v.talynyov@yandex.ru*

*KHYTORNOY Sergey Nikolaevich
Candidate of Philosophical
Sciences, Lecturer of
Construction and Polytechnic
College of Voronezh State
Technical University,
Voronezh, Russia
thut1960@mail.ru*

Культурологические основания формирования Русской модели власти / Cultural foundations of the formation of the russian model of state power

Аннотация

В статье авторы, основываясь на анализе работ отечественных учёных, предпринимают попытку описать отличительные черты

русской власти с точки зрения цивилизационно-культурологического подхода. Авторы считают, что понимание русского культурно-исторического кода позволяет понять модель русской власти, отражающую две тенденции в становлении государственности – самодержавную и народно-вечевую, демократическую, которые дополняли друг друга и представляли две легитимные проекции, что свидетельствует об отсутствии тоталитарных корней в русской культуре. Учитывая устремлённость русской культуры к Абсолюту, понятие «тоталитарный» по отношению к ней следует понимать, как целостное, а человека, как «коллективную сущность», отсюда – формирование этики служения.

Ключевые слова

Русский культурно-исторический код; православная культура; власть; демократия; тоталитаризм; свобода.

Abstract

In the article, the authors, based on the analysis of the works of Russian scientists, attempt to describe the distinctive features of the Russian government from the point of view of a civilizational and cultural approach. Russian cultural and historical code allows us to understand the model of Russian power, reflecting two trends in the formation of statehood - autocratic and people's veche, democratic, which complemented each other and represented two legitimate projections, which indicates the absence of totalitarian roots in Russian culture. Given the aspiration of Russian culture towards the Absolute, the concept of "totalitarian" in relation to it should be understood as an integral one, and a person as a "collective entity", hence the formation of the ethics of service.

Keywords

Russian cultural-historical code; Orthodox culture; state power; democracy; totalitarianism; freedom.

Введение и постановка проблемы. Авторы в одной из своих статей акцентировали внимание на необходимости и значимости цивилизационно-культурологического подхода к анализу власти, который позволяет обозначить характерные черты и особенности её формирования в той или иной цивилизации, выявить культурологические факторы, влияющие на конструирование власти, и артикулировать культурные универсалии, детерминирующие сущность и формы власти.

Цель данной статьи – представить определяющее влияние православной культуры на становление русской государственности власти.

При осмыслении темы исследования авторы используют сравнительно-исторический подход и метод историко-философской реконструкции.

На выбор темы статьи в особенности оказали влияние работы отечественных учёных А.М. Панченко «О русской истории и культуре» и О.В. Хархордина «Основные понятия российской политики». В своих исследованиях авторы дают сущностные характеристики российской власти, анализируют истоки её формирования, а также поиск альтернативных путей развития.

Так, А.М. Панченко и О.В. Хархордин подробно рассматривают историю становления российской власти и её отражение в теоретическом дискурсе. Авторы исследуют особенности становления государственности при Иване Грозном, Петре I и Советском государстве. Например, А.М. Панченко устанавливает, что именно XVI век реализует идею и практику монаршей власти. Иван Грозный первым венчался на царство, т.е. стал законным царём (раньше титул царя применялся на Руси только по отношению к византийскому императору и к хану Золотой Орды). «Бог – это царь небесный, а царь – земной бог. Иван Грозный отдал предпочтение первому лицу христианской Троицы – Богу-Отцу, Саваофу, Богу грозному и карающему»¹. Отметим, что Саваоф – это неумолимый Закон, воплощающийся на земле государем. Следует подчеркнуть, что в русской культуре понятия «закон», «истина», «правда» отражают двойственность бытия. К трансцендентному миру, т.е. потустороннему, вечному относится истина. В сотворённом мире, пребывающем во времени, относятся закон и правда. Носителем истины является установленный порядок, закон; носителем правды – образцовый человек.

Слово «право» в русском языке появляется в эпоху Просвещения в результате трансформации термина «правда». В Древней и Средневековой Руси под правдой понимался акт княжеского нормотворчества. Правда представляла собой формализованную волю государя, которая сводилась к божественной воле и являлась результатом общения человека и Бога, артикулировала божественное начало. Закон являлся формализованным, подкреплённым государственным принуждением, волей государя. Государь же был юридически безответственным субъектом, ответственным в своей правотворческой деятельности только перед Богом и собственной совестью. Понятие «правда» имело ценностное значение, символизирующее закон, истину, правило и справедливость.

Доктрину святости царской власти русское общественное мнение не принимало. Концепции Ивана Грозного была противопоставлена концепция самозванства. Самозванство – это «народная оболочка бунта». В истории существовало несколько типов самозванца, например, была такая категория как междудинастические самозванцы (лжецари, лжецаревичи, лжеболяре из другого рода и др.), которые сами стремились к престолу, но были и такие как Лжедмитрий I и Лжедмитрий II, С. Разин, Е. Пугачёв, и др. крестьянские царь-батюшки. Как правило, крушение авторитета светской власти сопровождалось

¹ Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 24-25.

крушением духовной – возникали ереси – хлыстовство и др.¹

Социально-экономические факторы как основа становления рус-ской государственности. Далее, отметим влияние социально-экономических факторов на становление русской государственности. К одному из таких факторов, в частности, П.Н. Милюков относил образование вотчинной системы хозяйствования. В своей вотчине русский землевладелец никогда не был абсолютным правителем в отличие от западного феодала, барона в своей баронии, присваивавших себе права (право судить, наказывать и т.п.), принадлежащее государству. В пределы владения русского вотчинника беспрепятственно проникали чиновники местного князя, судьи, сборщики податей. В средневековой Руси отсутствовал феодальный принцип, по которому землевладелец одновременно был вассалом того «сюзерена», в области которого находилась его земля. В северо-восточной Руси право свободной службы подразумевалось само собой, без всякого договора. Владение землёй в средневековой Руси не давало владельцу полных прав, но зато не стесняло его в выборе занятий. Те права, которые имел западный землевладелец как самостоятельный хозяин и как обязательный вассал своего сюзерена (крупный феодальный правитель, власть которого основана на вассальном подчинении ему более мелких феодалов), наш землевладелец мог получить только как чиновник на службе добровольно избранного им князя. При таких условиях землевладельческое сословие имело значение не как самостоятельное сословие, а как служивое, поэтому-то, когда начало складываться и быстро расти Московское государство, не оказалось налицо землевладельческого класса, противостоящего государству, как самостоятельной силы, с которой надо было бы считаться.

Получилось на деле, что землевладельческий класс стал по сути материалом для возведения государством своей собственной «постройки». По мере усиления государства положение старых бояр становилось всё более подневольным.

Военная служба становилась обязательной, связывалась с владением земельным участком, что шло от византийского, турецкого и славянского востока, где государь считался обладателем верховных прав на землю. Низший служивый слой дворян стал основой для создания зависимого служивого класса помещиков. От Ивана III до Ивана IV сложился класс московских служивых людей. Помещик и вотчинник прикреплялись к государственной службе точно так же, как крестьянин к податному тяглу, что обеспечивало потребность в деньгах и войске. Следует заметить, что Соборное уложение как первый свод правовых норм появился на 40 лет раньше Билля о правах.

В середине XVII в. крестьянину и помещику вводится запрет на

¹ Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде //Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / Сост. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2006.

свободный выход из своего сословия в другое. В XVIII в. дворянство – привилегированное сословие, которое освобождалось от обязательной военной службы, но при этом не переставало быть служивым и после официального освобождения: правительство давало ему службу, так как считалось, что дворянство не имеет предпринимательской жилки и не выдержит конкуренции при отмене крепостного права.

Промышленность также была под покровительством государства. Кредит учреждений не затрагивал низы. На таком непрочном фундаменте могла сложиться только очень элементарная общественная организация. Сильная государственная власть нужна была для военной обороны страны, и военные потребности надолго остались первейшими в государстве. Чиновники и армия – столпы русского государства. Фактически управление и суд стояли для правительства на втором плане и примыкали к финансовым и военным учреждениям. Бессистемное накопление приказов, сосредоточение всех провинциальных дел в Москве – таковы черты старой московской администрации¹.

В 1721 году Пётр I принял титул Отец Отечества. Ранее этот титул мог быть применён только к архиерею и, прежде всего, к патриарху. Пётр возглавил церковь и объявил себя патриархом. При Петре I опять же наблюдаем религиозную терпимость, хотя выход из православия не допускался. Особое значение для Петра I имела государственная служба, почти религиозное. Работа была его молитвой: грандиозной, непрерывной литургией в храме Государства. Именно через службу человек осознавал себя частью сословия. Отдельно надо вспомнить идею Табеля о рангах (1722), воплотившего принцип регулярности. Идеал «регулярного государства», приводившего к механическому единообразию, переродился в бюрократическую реальность. Военная служба считалась дворянской. Правительственная склонность к военному управлению проистекала из общего характера власти. Исполнительный офицер, чиновник представлялись наиболее надёжными и психологически понятными фигурами («надёжный слуга государства»). Чиновник, напомним, от слова «чин» означал с древнерусского – порядок. Чиновник – человек жалованья, чьё благосостояние зависело от государства. Но, надо сказать, что чиновники в общественном сознании всегда ассоциировались с крючкотворством и взяточником. Исключение – чиновники иностранной коллегии².

Сопоставление категорий «государственность» и «отечество». Употребляя часто понятия «государство», «государственность», мы не раскрываем их содержание, так как это уже сделано в отечественной литературе. Так, О.В. Хархордин детально анализирует смысл термина

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 257-316.

² Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – М.: АСТ, 2020. – С. 19-21.

«государство», его генезис и эволюцию¹. Автор отмечает, что даже в эпоху Возрождения государство – это *republica humana*. В западной традиции прослеживается отделение правителя от подданных. В русской традиции дела государства и дела государя не были разделены. Служивые являли собой патримониальную бюрократию. Государство и государственный интерес представлялись не иначе, как в конкретных формах живой личности государя и государевых дел (Пётр I как «хранитель и попечитель России»). Сообщество, которому он служит, – это Отечество.

Рассмотрим коннотации термина «отечество». Эпоха Просвещения способствовала разделению государства-отечества на общество, представляющее собой совокупность частных индивидов, граждан, и государство, выступающее механизмом законной власти. Отечество приобретало «семейно-родовые коннотации». Самодержец полностью контролировал государство. Самодержавная воля – главная движущая сила Российского государства. Государство и отечество были взаимозаменяемыми. В XIX в. государство есть государственный аппарат, отделённый от общества. Только при Советской власти государство стало частью повседневной жизни каждого гражданина. Не случайно в советских конституциях появляется понятие «общенародное государство». До этого господствовало правило: царь воплощает собой божественную справедливость, а во всех бедах виноваты чиновники, «личные слуги царя», которые извращают его справедливые указы.

Интересно, что различие между правителями и подданными в российской и западной традициях отразилось даже в языке. В английской версии существует различие между *dominum* (с лат. – господин, повелитель) и *patria* (с лат. – родина, отечество), то есть между правителями и отечеством с его подданными. В русском же языке *dominum* интерпретируется как *patria*. Царь и народ вместе служили *patria*. В республиканской традиции разделяются аппарат власти и соотечественники.

Русская христианская традиция, основанная на попытке устранения государства вообще, совпадает с философско-религиозной (Ф.М. Достоевский, С.Л. Франк): переустроить земную жизнь человека на церковной основе через «обожение», сводившееся к «обличить, увещать и отлучить». Революция 1917 г. по существу, по правильному замечанию О.В. Хархордина, реализовала проект Ф.М. Достоевского и может быть сравнима с пуританской реформацией в Англии (революция праведников). Учёный пишет, что воинствующий атеизм никого не должен вводить в заблуждение. Это был атеизм, прикрывающий фактически религиозную диктатуру (антропология, как у Фейербаха, сводилась к теологии). Опять же «обличение» – основной термин в работе В.И. Ленина «Что делать?». Коммунизм есть, по существу,

¹ Хархордин О.В. Основные понятия российской политики. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – С. 170.

обращение человека в новую веру.

Явно прослеживается комбинация «взаимного надзора и святой сознательности» в России 1920-х гг. и у пуритан в Англии XVI в. Был установлен список смертных грехов, и инквизиция стала искоренять ересь, заставляя виновных публично в этих грехах признаваться.

На то, что западные идеи приобретали «русский окрас», а материализм носил теологическую форму, обратил внимание и Н.А. Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма». Он писал, что «либеральная идея, идея права, как социального реформизма, оказались в России утопическими». Автор отмечает, что большевизм в большей степени соответствовал традициям русской революционной интеллигенции в её наиболее максималистских течениях, исканиях универсальной социальной правды, методам управления русской исторической власти. Бердяев рассматривал большевиков как третье явление русской великодержавности. Первое – московское царство, второе – петровская империя, третья – большевизм, все за сильное централизованное государство. Большевики создали государство, которое по способам управления очень похоже на старое русское государство. «Священное царство (коммунизм) имеет большое сходство по своей духовной конструкции с московским православным царством»¹. На третий Интернационал были перенесены черты третьего Рима.

Особенности русской государственности. В своё время П.М. Милюков охарактеризовал, на наш взгляд, совершенно обоснованно идеологию русского государства как самодержавно-демократическую, отражающую две тенденции в становлении государственности – самодержавную и народно-вечевую. Два полюса власти – авторитарный в лице племенного князя и народно-вечевой – дополняли друг друга, представляли две одинаково легитимные проекции, что свидетельствует об отсутствии тоталитарных корней в русской культуре и складывающейся государственности. Кроме того, учитывая «онтологически-метафизическое понимание жизни» (С.Л. Франк) русской культуры и её устремлённость к Абсолюту, само понятие «тоталитарный» по отношению к русской культуре следует понимать, как целостное, а человека, не отделённого от целого, как «коллективную сущность», человечество вообще. Отсюда – формирование этики служения.

Самодержавно-демократическая власть, как ни парадоксально звучит само словосочетание, подчёркивает наличие в русской истории демократических институтов: вече, являющееся верховным органом власти городов-государств на Руси XI-XIII вв.; Боярская Дума, занимающаяся правотворчеством, решением внешнеполитических вопросов (просуществовала до конца XVII века). Позднее Боярская Дума трансформировалась в Сенат. И, наконец, Земский собор, выступающий институтом представительной власти. В него входили

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С. 93, С. 117-118.

представители всех основных сословий. Земский собор осуществлял выборы царя, решал вопросы внешнеполитического характера, определял налоговую политику, политику внутреннего мира и порядка.

Следует отметить, что идеи либерализма всегда исходили сверху, от власти. Иван Грозный первый представил демократическо-монархическую программу, подразумевающая под своим демократизмом защиту интересов служивого «воинства»: свободу распоряжаться крепостным трудом и большую долю участия в выгодах бюрократического режима. Пётр I тоже опирался на войнство, заложив основы сословных привилегий, что отразилось в Табели о рангах и назначении дворянства на выборные должности. В его эпоху зародилось корпоративное сознание, но, к сожалению, не случилось корпоративной организации¹. Самоуправление при Екатерине II так и не появилось. Остаются права сословий и кодификация материального и процессуального права. Органы самоуправления приняли характер правительственных административных органов. Таким образом, традиции политической культуры в России включали ограничение власти самодержавия через избрание царя. Это – зарождающаяся парламентская традиция, в которой опять же нет истоков тоталитаризма.

России известны и республиканские традиции – Новгород, Псков, раскольники, казацкая вольница, элементы есть и сейчас – участие жителей в проектах своего города, поселения и т.п. (муниципальные управления).

Устремлённость русской культуры к духовному, «сверхнациональному, всечеловеческому» (Н.А. Бердяев) определили и антиномии русской культуры: свобода духа (т.к. не было отягощения «жаждой земной прибыли», утилитарно-прагматическим началом и хищническими тенденциями) в сочетании с мощной государственностью и анархистскими настроениями².

Закключение. Таким образом, русская государственность и власть отличаются от западноевропейской, в первую очередь, своим культурно-историческим кодом. Они представляют собой симбиоз авторитарного и «народно-вечевого» начала, власти-кратии и власти-архии. Обратная связь между властью и народом в наиболее адекватной форме проявлялась в советское время (хотя в своё время ещё Иван Грозный положил начало практике непосредственного общения с народом с лобного места). Конституция Советской России 1918 (24) г. сочетала в себе принципы прямой демократии, т.е. самоуправление трудящихся через Советы, и республиканской формы правления, т.е. народ проявлял участие политической жизни страны. «Сам термин «политическое участие» зачастую фигурирует для обозначения всевозможных форм

¹ Костомаров Н.Н. Русская республика (Северорусские народоправства во время удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). – М.: Чарли; Смоленск: Смядынь, 1994. – С. 385-387.

² Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание. – Ростов/Д.: Изд-во «Феникс», 1997.

политической активности, в том числе для описания неофициальных видов политической деятельности среди граждан, которые не связаны напрямую с функционированием политических объединений, правительственных организаций. Также под данное определение попадают и вполне привычные формы политической активности, которые несут уже более стандартизированный, официальный характер воздействия на работу соответствующих представительств»¹. В Советской России были возрождены традиционные ценности дореволюционного периода (положительная роль брака, система образования с классами и оценками и т.п.).

Сегодня необходима система ценностей, которая может объединить всех. Она заложена в русской культуре с её «сверхнациональным, всечеловеческим духом русского народа». От культурного архетипического кода никуда не уйдёшь. По своей культурологической природе русская власть во все времена, от царя, генсека до президента остаётся персонифицированной, «отеческой» (А.М. Панченко), «отцовской» культурной матрицей. Недаром Пётр I ввёл титул Отец Отечества. Вполне очевидно, что без такой политической формы государство Российское не может обойтись. Это необходимо для его выживания и самосохранения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. Самопознание. – Ростов/Д.: Изд-во «Феникс», 1997.
3. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – М.: АСТ, 2020.
4. Карпова Е.А. Феномен политического участия в разрезе формирования и влияния на политическую культуру // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2023. № 1 (96). С. 44.
5. Костомаров Н.Н. Русская республика (Северорусские народоправства во время удельно-вечевое уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). – М.: Чарли; Смоленск: Смядынь, 1994.
6. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2. – М.: РОССПЭН, 2010.
7. Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб.: Азбука, 2000.
8. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / Сост. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2006.
9. Хархордин О.В. Основные понятия российской политики. – М.: Новое литературное обозрение, 2011.

REFERENCES

1. Berdyayev N.A. The origins and meaning of Russian Communism
- ¹ Карпова Е.А. Феномен политического участия в разрезе формирования и влияния на политическую культуру // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2023. № 1 (96). С. 44.

[*Istoki i smysl russkogo kommunizma*]. – M.: Nauka, 1990.

2. Berdyaev N.A. The fate of Russia. Self-knowledge [*Sud'ba Rossii. Samopoznanie*]. – Rostov/Russian Russian Publishing House, 1997.

3. The life and traditions of the Russian nobility (XVIII-early XIX century) [*Byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII-nachalo XIX veka)*] / Yu.M. Lotman – M.: AST, 2020.

4. Karpova E.A. The phenomenon of political participation in the context of formation and influence on political culture [*Fenomen politicheskogo uchastiya v razreze formirovaniya i vliyaniya na politicheskuyu kul'turu*]// P.O.I.S.K.: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and sociocultural journal. 2023. No. 1 (96). p. 44.

5. Kostomarov N.N. The Russian Republic (Northern Russian People's Rights during the Appanage-Veche way of life. The History of Novgorod, Pskov and Vyatka) [*Russkaya respublika (Severorusskie narodopravstva vo vremya udel'no-vechevogo uklada. Istoriya Novgoroda, Pskova i Vyatki)*]. – M.: Charlie; Smolensk: Smyadyn, 1994.

6. Milyukov P.N. Essays on the history of Russian culture [*Ocherki po istorii russkoj kul'tury*]. Vol. 2. – M.: ROSSPAN, 2010.

7. Panchenko A.M. On Russian history and culture [*O russkoj istorii i kul'ture*]. – St. Petersburg : Azbuka, 2000.

8. Sverdlov M.B. From the Russian Law to the Russian Truth [*Ot Zakona Russkogo k Russkoj Pravde*] //Our difficult path to law: Materials of philosophical and legal readings in memory of Academician V.S. Nersesyants / Comp. V.G. Grafsky. – M.: Norm, 2006.

9. Kharkhordin O.V. Basic concepts of Russian politics [*Osnovnye ponyatiya rossijskoj politiki*]. – M.: New Literary Review, 2011.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

*ГАЗЕТОВ Владимир Иванович
кандидат исторических
наук, профессор, профессор,
Институт экономики и культуры,
почетный работник высшего
профессионального образования
РФ, Москва, Россия
vig012008@yandex.ru*

*GAZETOV Vladimir Ivanovich
Ph.D. of Historical Sciences,
Professor, Professor, Institute of
Economics and Culture, Honorary
Worker of Higher Professional
Education of the Russian
Federation, Moscow, Russia
vig012008@yandex.ru*

*ХОМЕНКО Вадим Иванович
кандидат педагогических
наук, профессор, профессор,
Московский городской
университет управления
Правительства Москвы,
заслуженный работник высшей
школы РФ, Москва, Россия
khomvi@gmail.com*

*KHOMENKO Vadim Ivanovich
Ph.D. of Pedagogic Sciences,
Professor, Professor, Moscow City
University of Management of the
Government of Moscow, Honorary
Figure of the Russian Higher
Education,
Moscow, Russia
khomvi@gmail.com*

Западные аналитические центры как инструмент продвижения идеологии глобального американского лидерства / Western analytical centers as a tool for pro- moting the ideology of global American leadership

Аннотация

В статье представлены результаты анализа зарубежных источников, характеризующие роль, предназначение, содержание, особенности деятельности западных аналитических центров в формировании и продвижении глобалистской стратегии Запада в контексте усилий «фабрик мысли» по обеспечению в СМИ и общественном сознании количественного и качественного превосходства идеологических и политических нарративов США и стран НАТО в целях переформатирования нежелательных для Запада режимов, именуемого «мягким» переустройством мира по заданным характеристикам. Авторами выявлено стремление «фабрик мысли» не только позиционировать себя в качестве генераторов идей, но и влиять на общественное мнение, играть ключевую роль в разработке и продвижении глобальной, региональной и национальной политики.

Ключевые слова

Аналитический центр; «мозговой центр»; «фабрика мысли»; глобализм; информационное пространство; общественное мнение; СМИ.

Abstract

The article presents the results of the analysis of foreign sources characterizing the role, purpose, content, and features of the activities of Western analytical centers in the formation and promotion of the globalist strategy of the West in the context of the efforts of "thought factories" to ensure in the media and public consciousness the quantitative and qualitative superiority of ideological and political narratives of the United States and NATO countries in order to reformat undesirable regimes for the West, referred to as the "soft" reconstruction of the world according to given characteristics. The authors revealed the desire of "thought factories" not only to position themselves as generators of ideas, but also to influence public opinion, play a key role in the development and promotion of global, regional and national policies.

Keywords

Analytical center; «think tank»; «thought factory»; globalism; information space; public opinion; mass media.

Эволюция мира в сторону всеобщей экономической, политической, культурной интеграции, получившая ёмкое название глобализации, актуализировала необходимость идейно-политического, социально-экономического и культурологического обоснования этого процесса. Представленная коллективным Западом политическая доктрина не только утверждала необходимость и неизбежность доминирования единого центра мировой политики, определяющего дальнейший вектор всего мирового развития, но и называла США единственной супердержавой, призванной в статусе мирового гегемона исполнять функцию куратора грядущего миропорядка.

Теоретическим обоснованием и созданием социокультурной модели глобалистского проекта занимались многочисленные экспертно-аналитические организации, специализирующиеся на исследовании общественно-политических проблем и известные как «фабрики мысли», «мозговые центры», «исследовательские центры», «аналитические центры», «ситуационные центры» и др. Именно усилиями штатных политологов, социологов, экономистов, культурологов, юристов, бывших и действующих сотрудников дипломатических, военных, разведывательных, пропагандистских, информационно-психологических служб, ведомств и подразделений был создан детализированный концепт приемлемой для англосаксонского истеблишмента идеи торжества монополярного мира.

Аналитические центры, за которыми прочно закрепилось общее название «Think tank» представляют собой, по определению Британской энциклопедии, особым образом сформированные коллективы ученых с целью проведения междисциплинарных исследований для осуществления консультаций по разнообразному кругу политических

вопросов.¹ В интерпретации знаменитого американского издателя справочников, специализированных словарей, языковых помощников и других языковых средств Merriam-Webster, Inc. термин «аналитический центр» в одном из вариантов звучит так - институт, корпорация или группа, организованные для изучения определенного предмета, например, политического вопроса, и предоставления информации, идей и советов.²

Схожую характеристику дает посвященный в тонкости устройства и деятельности аналитических центров профессор элитного католического исследовательского университета Нотр-Дам Джеймс Барэм, назвавший их группами по интересам, которые проводят исследования и анализ для продвижения набора ценностей или идей, часто посредством политических действий и изменения политики, а также посредством культурного и социального влияния.³ Однако, автор текста в Британской энциклопедии, признанный специалист в сфере функционирования «мозговых центров» доктор Стелла Лади из Лондонского института мировой политики (Queen Mary Global Policy Institute), претендующего на место лидера в области глобальных исследований и политических решений,⁴ считает, что согласованного и устоявшегося понимания этого термина пока нет. В широком понимании значения термина «аналитические центры» занимаются исследованиями, анализом и коммуникацией для разработки политики в рамках местных сообществ, национальных правительств и международных институтов в государственной и в частной сферах.

Аналитические центры также предпринимают ряд действий, усиливающих эффективность своих исследований и анализа политики, и продвигают свои политические продукты в кругах, принимающих решения (выделено авторами).⁵ Справедливости ради отметим, что термин «Think Tank» («to think», «in a tank» - «думать в резервуаре») возник в разгар войны с фашистской Германией.⁶ На военном сленге им обозначались защищенные помещения, пригодные для проведения конфиденциальных совещаний и обсуждения литературных мероприятий.

В России термин «фабрики мысли» до сих пор малоизвестен и используется узким кругом специалистов. Значительно чаще употребляется понятие «аналитический центр». В СССР отсутствовало сколько-нибудь широкое научное обсуждение их деятельности. Даже в 1990-е годы в России существенных публикаций на эту тему не появилось. Изучение обстоятельств возникновения и деятельности

¹ Think tank organization. URL: <https://www.britannica.com/topic/think-tank>.

² Think tank. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/think%20tank>.

³ Top Influential Think Tanks Ranked for 2024. By James Barham. URL: <https://academicinfluence.com/inflection/study-guides/influential-think-tanks>.

⁴ Queen Mary Global Policy Institute. URL: <https://www.qmul.ac.uk/gpi>.

⁵ Diane Stone, Stella Ladi. Think tanks and policy analysis in comparative perspective. – Routledge, 2017. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315660561-21/policy-analysis-think-tanks-comparative-perspective-diane-stone-stella-ladi>.

⁶ The future of think tanks. URL: <https://onthinktanks.org/articles/the-future-of-think-tanks>.

подобных структур в России началось уже в XXI веке. В начале это была переводная литература, затем появились журнальные публикации и монографические исследования отечественных авторов, изданные при поддержке Фонда Сороса, программы развития ООН, организации «Фридом хаус» и т.д. На рубеже веков многие аналитические центры были субъектами российской политики, но в начале 2000-х гг. они утратили этот статус.

В настоящее время диапазон деятельности зарубежных аналитических центров практически безграничен. Они проводят исследования, касающиеся конкретного региона, сообщества или проблемной области (областей), в интересах которых они работают, будь то континент, страна, штат, социальная группа, политическая партия, отрасль или тема. Их обычно отождествляют с определенными позициями в политическом спектре, такими как левые, центристы, правые, зеленые, либералы и т.д. Аналитические центры существенно отличаются от традиционных форм академического экспертного сообщества, с которыми их, тем не менее, даже в специальных изданиях часто отождествляют.

Ещё одна существенная сторона деятельности аналитических центров заложена в их поистине безграничных потенциальных возможностях применения в дипломатической практике формата «второго трека» (Track Two Diplomacy). Речь идет о неофициальных контактах между экспертами и бывшими официальными лицами заинтересованных сторон. По мысли автора термина Джозефа Монтивилла, ощутившего необходимость дифференцировать феномен дипломатии между правительствами и дипломатии между людьми, цель введения в оборот термина Track Two состояла в том, чтобы представить неформальные усилия, которые могли бы помочь устранить проблемы, требующие незамедлительного разрешения. Как видим, аналитические центры комфортно разместились даже в теневой сфере публичной дипломатии.¹

Сооснователь премии «Лучший аналитический центр года» (PODER Think Tank of the Year Awards) Энрике Мендисабаль² обратил внимание на ярко выраженную политизированность и идеологизированность аналитических центров, выполняющих несвойственную им функцию СМИ по распространению среди широкой общественности политических аргументов, основанных на их исследованиях. Но представляется странным (или закономерным?), что глубоко погруженный в деятельность западных аналитических центров и при том считающий себя независимым исследователем, Мендисабаль не заметил (или не захотел заметить?) противоречивости собственных представлений о «фабриках мысли». С одной стороны, он считает, что за последнее

¹ Need of multi-track diplomacy in International Relations. By: Areeja Syed. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/02/08/need-of-multi-track-diplomacy-in-international-relations>.

² Enrique Mendizabal. Speaker for the ISC Talk Back Better webinar series on science communication. URL: <https://council.science/ru/profile/enrique-mendizabal/>.

десятилетие «мир стал одержим» аналитическими центрами. А их популярность поднялась «до беспрецедентного уровня». С другой стороны, сокрушается Мендисабаль, большинство людей даже не подозревают об их существовании. Названия же их вообще никому неизвестны. Объяснения этому он видит в невыразительности названий аналитических центров, ничего не говорящих непосвященному обывателю об их целях или направленности.¹ Стремление эффективно влиять на общественность и продвигать свои наработки в массовое сознание осталось незамеченным.

На Западе академическая литература, отражающая проблемы аналитических центров, относительно ограничена. Импульс к исследованию их роли сообщил доклад ООН (2014) «Мышление о немыслимом: от мысли к политике — роль аналитических центров в формировании стратегии правительства» (Thinking the Unthinkable: From Thought to Policy — The Role of Think Tanks in Shaping Government Strategy). В нем говорилось о возрастающей сложности и техническом характере политических проблем, которые призваны решать аналитические центры, стремящиеся стать более значимыми для оказания влияния на выработку политики.

Знаковыми публикациями в области исследований о деятельности аналитических центров принято считать серию TTCSP Go To Think Tank Report (TTCSP 2021). Программа Аналитические центры и гражданское общество (TTCSP) Института Лаудера при Университете Пенсильвании исследует эволюционирующую роль организаций, занимающихся исследованиями государственной политики. TTCSP сумела накопить и поддерживать глобальную базу данных о более чем 8200 «мозговых центрах» из различных стран и регионов. Изучение количественной и качественной динамики развития аналитических центров, включенных в базу данных TTCSP GGTTI, позволяет проследить неуклонный рост их числа с чуть более 5000 в 2012 году до более 8000 в 2020 году.² И хотя в настоящее время деятельность программы прекращена, на нее по-прежнему ссылаются СМИ и издательства, особенно в США.

Рейтинг аналитических центров был обнародован в Вашингтоне в январе 2021 года. В лидирующей пятерке разместились аналитические центры США, Франции и Бельгии. Составление региональных и международных рейтингов ведущих аналитических центров мира, отмечает индийский сайт India Environment Portal Knowledge for change, было предпринято в ответ на просьбы доноров, правительственных чиновников, журналистов и ученых с целью углубления понимания их роли и влияния на правительства и гражданское общество.³

Признанный автор TTCSP 2021 Джеймс Макганн пришёл к выводу,

¹ The future of think tanks. URL: <https://castfromclay.co.uk/big-picture/the-future-of-think-tanks>.

² The Role of Think Tanks in Megatrends Analysis and Future Research. By Berthold Kuhn, Dimitrios L. Margellos. URL: <https://www.qeios.com/read/P4HG2E>.

³ 2020 global go to think tank index report. URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf>.

что в ведущих западных странах, таких как США, Великобритании и ряде государств ЕС, аналитические центры превратились «в главных действующих лиц», формирующих программы политиков и влияющих на людей, принимающих решения. В итоге аналитические центры воспринимаются как элитарные лоббистские организации, формулирующие рекомендации политикам. Формированию такого имиджа аналитических центров среди широкой общественности в разных странах способствуют американская некоммерческая исследовательская организация RAND Corporation, получившая в России с 8 апреля 2022 года статус «нежелательной организации», лучший аналитический центр Великобритании The Royal Institute of International Affairs (более известный как Chatham House),¹ нынешним председателем совета которого является бывший сотрудник ЦРУ доктор Динн Ширли Джулиус, командор ордена Британской империи.

Однако практика последних лет выявляет тенденцию к тому, что некоммерческие организации, занимающиеся разработкой и продвижением политических решений, предпочитают работать именно под вывеской «аналитических центров», а не «адвокационных организаций». Можно утверждать, что это происходит потому, что лоббистская деятельность «адвокационных организаций», особенно их участие в предвыборных кампаниях, стала объектом пристального внимания со стороны государственной администрации и судов, особенно если в ней задействовано иностранное финансирование. Сегодня с подобными проблемами сталкиваются не только страны Глобального Юга, но и некоторые некоммерческие организации в Западной Европе.

Особый интерес в публикациях TTCSP представляют сведения об источниках финансирования аналитических центров, уровнях доступа их сотрудников к политической информации и процессу выработки решений. Формализованные наименования аналитических центров – неправительственные и некоммерческие организации (НПО и НКО) – не предполагают финансовой поддержки со стороны государства, и как бы подчеркивают отдаленность от правительства и бизнеса. Максимально дистанцируясь от деятельности государственных структур, аналитические центры умело используют СМИ для поддержания в массовом сознании имиджа непартийных систем. Этим они преднамеренно вводят в заблуждение публику, вызывают доверие, привлекают подчеркиваемой независимостью и справедливостью суждений, хотя нередко их рекомендации не соответствуют интересам широкой общественности. Однако такие «фабрики» могут быть как некоммерческими организациями, так и аффилированными с научной организацией, государством, политической партией или корпорацией. Как правило, правительственные учреждения открыто не выступают эмитентами аналитических центров.

¹ The Role of Think Tanks in Megatrends Analysis and Future Research. URL: <https://www.queios.com/read/P4HG2E>.

Источниками финансирования подобных НПО и НКО указываются благотворительные фонды, существующие на пожертвования граждан или организаций, что как бы заранее предопределяет их непредвзятость. Однако истинными финансовыми спонсорами деятельности аналитических центров нередко выступают Государственный департамент США US DoS, Агентство США по международному развитию USAID, НАТО, британское Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития (FCDO) и другие не менее значимые структуры.

Хорошо известны и объяснимы прочные связи западных спецслужб с национальными оборонными и внешнеполитическими ведомствами. Так в Великобритании Секретная разведывательная служба (SIS, она же MI6) находится в зоне «повседневной министерской ответственности» министра иностранных дел и развития Содружества,¹ т.е. одного из основных спонсоров аналитических центров, занятых обоснованием и продвижением идей монополярного мира и натовских нарративов. Этим и объясняется засилье бывших и действующих сотрудников спецслужб на руководящих должностях аналитических центров. Красноречивым откровением выглядит признание одного из таких центров в осуществлении мероприятий по улучшению государственного управления и укреплению национальной безопасности в тесном сотрудничестве с вооруженными силами и агентствами национальной безопасности.²

Речь идет о типичном аналитическом центре The Institute for Statecraft, неправительственной организации Великобритании, 20 марта 2023 года объявленной Генпрокуратурой России «нежелательной организацией». Директор этого центра, с момента основания специализирующегося на борьбе с Россией, Кристофер Найджел Доннелли, почетный полковник теневой специальной Группы военной разведки Британской армии (SGMI), в качестве специального советника четырех генеральных секретарей НАТО был непосредственным участником политических событий в период распада Советского Союза и реформирования государств Центральной и Восточной Европы.³ Это он руководил военно-идеологическими и диверсионными подразделениями, которые находились в странах ближнего и дальнего зарубежья, а также на территориях бывшего СССР. Это его подчиненные, отмечал ежедневный британский таблоид The Morning Star, манипулировали новостными программами, нанимая ведущих журналистов для написания статей с явной целью повлиять на обще-

¹ About us. URL: <https://www.sis.gov.uk/about-us.html>; We work overseas to help make the uk a safer and more prosperous place. URL: <https://www.sis.gov.uk>.

² The Institute for Statecraft. URL: <https://web.archive.org/web/20181225213910/https://www.statecraft.org.uk/>.

³ Briefing note on the Integrity Initiative Paul McKeigue, David Miller, Jake Mason, Piers Robinson. URL: <https://syriapropagandamedia.org/working-papers/briefing-note-on-the-integrity-initiative>.

ственное мнение.¹

Привлеченный к консультированию правительства Украины Доннелли требовал осуществить минирование водных подступов к Севастополю ещё в 2014 году.² Хотя, как отмечает профессор Дэвид Миллер из Стамбульского университета им. Сабахаттина Заима Istanbul Sabahattin Zaim Universitesi (IZU) на весьма компетентном сайте Intel Drop, западные силы обучали и консультировали правительство Украины еще до переворота, а после майдана объемы консультаций резко возросли.³ Он был инструктором Королевской военной академии Сандхерст, которую с отличием окончил другой английский разведчик Джеймс Ле Мезюрье, с которым Доннелли пересекался по служебным делам в ARK, Incostrat, CIJA и Mayday Rescue, а также пресловутых «Белых касках».⁴ В 2016 году во главе группы сотрудников украинской военной разведки Доннелли вылетел в Великобританию для прямых контактов с британскими коллегами из знаменитой бригады информационно-психологических операций, известной под неофициальным названием Чиндиты (Chindits).

Парламентский комитет по разведке и безопасности (ISC), осуществляющий надзор за разведывательным сообществом Великобритании и убежденный в том, что Россия представляет «значительную угрозу» для Великобритании, выразил благодарность Кристоферу Доннелли и его соратникам за предоставление существенной информации, которая послужила «бесценной основой для сессий с засекреченными доказательствами».⁵ Доннелли награжден британским рыцарским орденом Святых Михаила и Георгия.

Аналитический центр The Institute for Statecraft приобрел специфическую известность проектом идеологической войны с Россией «Integrity Initiative». Засекреченный проект предусматривал создание международной тайной сети из офицеров разведки, военных, политиков, журналистов и ученых, координирующих и направляющих антироссийские кампании в СМИ. Деньги на реализацию проекта были выделены Министерством иностранных дел Великобритании, Государственным департаментом США и НАТО.⁶ На распространение скрытой дезинформации против России были ассигнованы миллионы

¹ The chilling manipulations of the Institute for Statecraft are straight out of the cold war playbook. URL: <https://morningstaronline.co.uk/article/chilling-manipulations-institute-statecraft-are-straight-out-cold-war-playbook>.

² Britská MI6 riadila útok na Krymský most!!!! URL: <https://zemavek.sk/britska-mi6-riadila-utok-na-krymsky-most>.

³ How US/UK Propaganda Government Propaganda Machines Collaborated with Nazi's in Ukraine. URL: <https://www.theinteldrop.org/2023/06/20/how-us-uk-propaganda-government-propaganda-machines-collaborated-with-nazis-in-ukraine>.

⁴ Chris Donnelly. URL: https://powerbase.info/index.php/Chris_Donnelly.

⁵ Intelligence and Security Committee of Parliament. Russia/ Presented to Parliament on 21 July 2020. - Printed in the UK by the APS Group on behalf of the Controller of Her Majesty's Stationery Office, p. 2, 19.

⁶ The "Integrity Initiative" URL: <https://swprs.org/the-integrity-initiative>.

фунтов стерлингов налогоплательщиков, отмечает шотландский писатель Крейг Мюррей, назвавший проект «возмутительным».¹

Курируемый разведкой, укомплектованный разведчиками, финансируемый разведкой через FCDO данный аналитический центр является собой типичный образчик «неправительственной» организации, сконцентрировавшей немалые средства и силы для ведения подрывной деятельности против РФ. Публикации в открытых источниках позволяют увидеть, как Великобритания и другие страны Запада формируют тайные сети или «кластеры» из журналистов и ученых. Наряду с сотрудниками аналитических центров, функционерами политических организаций, служащими правительственных структур и вооруженных сил они «образуют критическую массу», чья взаимная работа «усиливает друг друга». Подобная деятельность вызывает законное возмущение и раздражение даже у британской общественности. Такие организации, по мнению бывшего британского парламентария Криса Уильямсона, «несовместимы с открытой демократией», а их действия не соответствуют благотворительным целям, изложенным в учредительных документах.²

Специалисты Службы карьерного роста Оксфордского университета обращают внимание на сущностную особенность аналитических центров, которые не только являются источниками новых идей и исследований, но и стремятся играть ключевую роль в разработке глобальной, региональной и национальной политики. Аналитические центры влияют на общественное мнение и государственную политику, что отличает их от большинства традиционных академических университетов. Они проводят «частные встречи» с министрами правительства, деловыми людьми и общественными организациями, участвующими в процессе выработки политики. Существенное внимание администрация и сотрудники аналитических центров уделяют последовательной пропаганде своих научных идей и разработок как среди целевых аудиторий, так и среди широких слоев общества. Директорский корпус аналитических центров, их заместители и старшие научные сотрудники считаются ведущими экспертами в своей области. Для обеспечения качественного и количественного превосходства в СМИ продвигаемой ими точки зрения результаты исследований публикуются в газетах, политических журналах, появляются даже в новостных программах с соответствующими комментариями. С этой же целью аналитические центры инвестируют немалые средства в собственные исследования в области вещания, которых оказывается вполне достаточно, чтобы

¹ British Security Service Infiltration, the Integrity Initiative and the Institute for Statecraft URL: <https://www.craigmurray.org.uk/archives/2018/12/british-security-service-infiltration-the-integrity-initiative-and-the-institute-for-statecraft>.

² The chilling manipulations of the Institute for Statecraft are straight out of the cold war playbook URL: <https://morningstaronline.co.uk/article/chilling-manipulations-institute-statecraft-are-straight-out-cold-war-playbook>.

конкурировать с небольшими теле- или радиостанциями.

Аналитические центры стремятся не фигурировать в качестве организаторов каких-либо кампаний, но используют прямые контакты с влиятельными лицами и средствами массовой информации для распространения информации с целью оказания ещё большего влияния на правительство на всех стадиях процесса выработки важных государственных решений. Для формирования желаемого социального нарратива ими осуществляется PR-сопровождение политических акций, в разработке которых они принимали деятельное участие. При этом отмечается использование широкого спектра приемов информационно-психологического и пропагандистского воздействия.

Поэтому помимо прямого взаимодействия с властными структурами, организациями и отдельными лицами, аналитические центры охотно используют Интернет и СМИ для широкой трансляции своих выводов. Их веб-сайты регулярно загружаются отчетами, информацией о семинарах, виртуальных дискуссионных форумах, содержат дополнительные ссылки на родственные сайты. Для облегчения ведения пропагандистской работы за рубежом некоторые крупные аналитические центры, занимающиеся международной проблематикой, открывают офисы в различных странах.¹

В качестве прикрытия проникновения идеологии глобального американского лидерства в информационное пространство стран с открытыми коммуникационными режимами используются идеи ЮНЕСКО об обеспечении свободного потока информации. Однако мечты о трансграничном вещании, выраженные лауреатом Нобелевской премии Шоном Макбрайдом в девизе «Много голосов - один мир», быстро развеялись, превратившись в свою противоположность - «много миров, один голос».² И это явно голос эмиссаров натовских спецслужб, многократно усиленный западными аналитическими центрами.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

1. Think tank. URL: <https://www.britannica.com/topic/think-tank>.
2. Think tank. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/think%20tank>.
3. Top Influential Think Tanks Ranked for 2024. URL: <https://academicinfluence.com/inflection/study-guides/influential-think-tanks>.
4. Queen Mary Global Policy Institute. URL: <https://www.qmul.ac.uk/gpi>.
5. Diane Stone, Stella Ladi. Think tanks and policy analysis in comparative perspective. – Routledge, 2017. URL: <https://www.taylor-francis.com/chapters/edit/10.4324/9781315660561-21/policy-analysis-think-tanks-comparative-perspective-diane-stone-stella-ladi>.
6. The future of think tanks. URL: <https://onthinktanks.org/articles/the->

¹ Think Tanks. Would you like to shape policy in a particular sector? Working in a think tank can be exciting, influential and very fulfilling URL: <https://www.careers.ox.ac.uk/think-tanks>.

² Many voices, one world: towards a new, more just and more efficient world information and communication order. MacBride, Sean; UNESCO. – London: Kogan Page, 1980.

future-of-think-tanks.

7. Need of multi-track diplomacy in International Relations. By: Areeja Syed. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/02/08/need-of-multi-track-diplomacy-in-international-relations>.

8. Enrique Mendizabal. Speaker for the ISC Talk Back Better webinar series on science communication. URL: <https://council.science/ru/profile/enrique-mendizabal/>.

9. The future of think tanks. URL: <https://castfromclay.co.uk/big-picture/the-future-of-think-tanks>.

10. The Role of Think Tanks in Megatrends Analysis and Future Research. By Berthold Kuhn, Dimitrios L. Margellos. URL: <https://www.qeios.com/read/P4HG2E>

11. 2020 global go to think tank index report. URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf>.

12. The Role of Think Tanks in Megatrends Analysis and Future Research. URL: <https://www.qeios.com/read/P4HG2E>.

13. We work overseas to help make the uk a safer and more prosperous place. URL: <https://www.sis.gov.uk>.

14. The Institute for Statecraft. URL: <https://web.archive.org/web/20181225213910/https://www.statecraft.org.uk/>.

15. Briefing note on the Integrity Initiative Paul McKeigue, David Miller, Jake Mason, Piers Robinson. URL: <https://syriapropagandamedia.org/working-papers/briefing-note-on-the-integrity-initiative>.

16. The chilling manipulations of the Institute for Statecraft are straight out of the cold war playbook. URL: <https://morningstaronline.co.uk/article/chilling-manipulations-institute-statecraft-are-straight-out-cold-war-playbook>.

17. Britská Ml6 riadila útok na Krymský most!!! URL: <https://zemavek.sk/britska-mi6-riadila-utok-na-krymsky-most>.

18. How US/UK Propaganda Government Propaganda Machines Collaborated with Nazi's in Ukraine. URL: <https://www.theinteldrop.org/2023/06/20/how-us-uk-propaganda-government-propaganda-machines-collaborated-with-nazis-in-ukraine>.

19. Chris Donnelly. URL: https://powerbase.info/index.php/Chris_Donnelly.

20. Intelligence and Security Committee of Parliament. Russia/ Presented to Parliament on 21 July 2020. - Printed in the UK by the APS Group on behalf of the Controller of Her Majesty's Stationery Office, p. 2, 19.

21. The "Integrity Initiative". URL: <https://swprs.org/the-integrity-initiative>.

22. British Security Service Infiltration, the Integrity Initiative and the Institute for Statecraft. URL: <https://www.craigmurray.org.uk/archives/2018/12/british-security-service-infiltration-the-integrity-initiative-and-the-institute-for-statecraft>.

23. The chilling manipulations of the Institute for Statecraft are straight out of the cold war playbook. URL: <https://morningstaronline.co.uk/article/chilling-manipulations-institute-statecraft-are-straight-out-cold-war-playbook>.

24. Think Tanks. Would you like to shape policy in a particular sector? Working in a think tank can be exciting, influential and very fulfilling. URL: <https://www.careers.ox.ac.uk/think-tanks>.

25. Many voices, one world: towards a new, more just and more efficient world information and communication order. By International Commission for the Study of Communication Problems; MacBride, Sean; UNESCO. – London: Kogan Page, 1980.

НЕСАТАЕВ Александр Васильевич
ассистент, Уральский
федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н.
Ельцина, Екатеринбург, Россия
a.v.neshataev@urfu.ru

NESHATAEV Alexander Vasilevich
assistant, Ural Federal University
named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia
a.v.neshataev@urfu.ru

ЖЕРЛЫГИН Артем Сергеевич
студент, Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
artem.zherlygin@urfu.me

ZHERLYGIN Artem Sergeevich
student, Ural Federal University
named after the first President of
Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia
artem.zherlygin@urfu.me

КУЛАКОВ Данил Сергеевич
студент, Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
ultimate16rus@mail.ru

KULAKOV Danil Sergeevich
student, Ural Federal University
named after the first President of
Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia
ultimate16rus@mail.ru

НАГОЕВ Георгий Романович
студент, Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
brookgosha@mail.ru

NAGOEV Georgy Romanovich
student, Ural Federal University
named after the first President of
Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia
brookgosha@mail.ru

Российский кинематограф о семье как инструмент поддержки пронаталистской политики / Russian cine- matography about the family as an instrument to support pro-natalist policy

Аннотация

Одним из инструментов, способных стимулировать увеличение рождаемости, является информационное сопровождение данной тематики в массовой культуре. Цель исследования – изучить содержание кинематографа как части информационного пространства, способного оказать благоприятное воздействие на репродуктивные установки зрителей. В ходе исследования использовался контент-анализ произведений отечественного кинематографа за 1991–2022 гг. Полученные результаты таковы: многие кинокартины соответствуют ценностям пронаталистской политики; кинематограф транслирует снижение значимости репродуктивной функции семьи; увеличивается

число произведений с негативным взглядом на многодетную семью; за последние 15 лет стало выходить почти в 3 раза больше фильмов и сериалов о родительстве; снижается доля кинокартин, демонстрирующих негативный образ материнства. Таким образом, важно, чтобы в кинематографе транслировался образ семьи, соответствующий интересам государства.

Ключевые слова

Кинематограф; рождаемость; родительство.

Abstract

One of the tools that can stimulate an increase in the birth rate is information support of this topic in popular culture. The purpose of the study is to study the content of cinema as part of the information space that can have a beneficial effect on the reproductive attitudes of viewers. The study used content analysis of works of Russian cinema for 1991–2022. The results are as follows: many films correspond to the values of pronatalist politics; cinema conveys the decline in the importance of the reproductive function of the family; the number of works with a negative view of large families is increasing; over the past 15 years, almost 3 times more films and TV series about parenthood have been released; The share of films showing a negative image of motherhood is decreasing. Thus, it is important that cinematography conveys an image of the family that corresponds to the interests of the state.

Keywords

Cinema; fertility; parenthood.

На данный момент в России происходит неуклонное снижение рождаемости: суммарный коэффициент рождаемости с 2015 г. снизился на с 1,78 до 1,42. Для преодоления и минимизации негативных демографических тенденций Правительством РФ предпринимаются различные меры, преимущественно экономического характера. Однако на данный момент пока не удается стимулировать рост рождаемости. На наш взгляд, первоочередное внимание в этом направлении необходимо уделять системе ценностей общества. Одним из инструментов, способных стимулировать увеличение рождаемости, является информационное сопровождение данной тематики в массовой культуре, в том числе и в кинематографе.¹

В ходе анализа эмпирической литературы, изучавшей темы и образы семьи в современном кинематографе, выявлено, что в постиндустриальную эпоху многие семьи отходят от принципов детоцентричности, что находит свое отражение в кинематографе, в котором все большее внимание уделяется личной индивидуализации

¹ Сайтова Д. Г., Багирова А. П. (2021). Использование информационного ресурса пронаталистской политики в муниципальных образованиях Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 69–80. DOI 10.22394/2304-3385-2021-3-69-80.

членов семьи.¹ Результаты Е.В. Желнина, Л.Н. Галиуллова показали, что в отечественных кинофильмах транслируются образы семьи, в основе которой лежат крепкие взаимоотношения между ее членами.² Однако зачастую исследователи придерживаются иной точки зрения. Например, многие фильмы-фавориты западных кинофестивалей отражают тенденцию распада традиционного семейного уклада, так как в них фигурируют конфликты, отсутствие понимания внутри семьи, члены семьи не поддерживают друг друга.³ Также опрошенными студентами были восприняты негативно транслируемые в фильмах и сериалах традиционные формы взаимоотношений в семье, такие как распределение ролей между супругами и определение главенства в семье на основании возраста.⁴ Большинство интервьюируемых зрителей считает, что в современных фильмах не демонстрируются благоприятные семейные отношения.⁵ Е.Г. Лактюхиной и Г.В. Антоновым проведен контент-анализ транслируемых матримониальных ценностей в фильме «Война невест» как типичной кинокартины западной культуры. Ими было выявлено, что в данном произведении демонстрируется трансформация гендерных ролей.⁶

Таким образом, было выявлено, что в работах, посвященных образу семьи в кинематографе, основное внимание сосредоточено на семейных взаимоотношениях между членами семьи и транслируемых семейных ценностях. На наш взгляд, отсутствуют отечественные исследования, в которых бы изучался образ родительства, рождения и воспитания детей в современных российских фильмах и сериалах. Тем самым, предпринимается попытка изучения содержания кинематографа как части информационного пространства, способного оказать благоприятное воздействие на репродуктивные установки.

В ходе исследования использовался контент-анализ произведений отечественного кинематографа за 1991–2022 гг., де-

¹ Флиер А. Я., Глазкова Т. В. Историческая эволюция социальных функций семьи и образы их символизации в культуре // Обсерватория культуры. 2014. № 6. С. 23–29.

² Желнина Е. В., Галиуллова Л. Н. Репрезентация семейной жизни в отечественных кинофильмах: результаты контент-анализа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 4 (29). С. 69–76. DOI 10.26140/anip-2019-0804-0017.

³ Косинова М. И., Солги Т. Компаративистский анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе // Вестник университета. 2022. № 5. С. 219–226. DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-219-226.

⁴ Федорова Е. Д., Яковлева Д. В. Отношение молодежи к образу семьи в современном кинематографе // Наукосфера. 2022. № 9-1. С. 140–143.

⁵ Тюлюнова В. В. Образ семьи в современном российском кинематографе глазами зрителей // Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность: Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 02–06 декабря 2019 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. С. 383–387.

⁶ Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. «Война невест»: между потреблением и переживанием // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4 (30). С. 81–88. DOI 10.15688/jvolsu7.2015.4.10.

монстрирующих темы, связанные с темами бездетности, рождения детей, родительства, воспитания детей и многодетности. Упоминание каждой темы оценивалось как негативное или положительное.

Число упоминаний вышеперечисленных тем по годам имеет признаки автокорреляции (критерий Дарбина-Уотсона – 1,106). В целях повышения репрезентативности полученных данных в динамике результаты были сгруппированы по четырехлетним интервалам: 1991–1994, 1995–1998, 1999–2002, 2003–2006, 2007–2010, 2011–2014, 2015–2018, 2019–2022.

Обработка и анализ данных осуществлялись с помощью IBM SPSS Statistics 23.0. Для анализа были использованы процедуры описательной статистики, частотный и двумерный анализ, непараметрическая статистика.

На первом этапе был рассмотрен образ бездетности в современных российских фильмах и сериалах. Всего по этой теме нами выявлено 57 произведений отечественного кинематографа, из них в подавляющем большинстве случаев (81%) бездетность демонстрируется как негативное явление. Как правило, бездетные персонажи представлены как несчастливые люди, которые чувствуют себя одинокими или выглядят таковыми по сравнению с другими героями кинокартины. Мы не обнаружили статистически значимых различий между тональностью произведений, затрагивающих тему бездетности, и рейтингом произведений по оценкам пользователей сервиса «Кинопоиск» (уровень значимости критерия Манна-Уитни – 0,547). То есть, несмотря на транслируемый образ бездетности в кинокартинах, скорее всего, для зрителей он не имеет значения.

Тема рождения ребенка представлено в 18% фильмов и сериалов, демонстрирующих темы, связанные с семьей. Иными словами, в современном семейном кинематографе рождение детей не является ключевой темой – в первую очередь внимание уделяется взаимоотношениям между членами семьи. Следовательно, можно сказать, что в массовой культуре снижается значимость репродуктивной функции семьи. Но в то же время нельзя не отметить преимущественно положительный характер произведений кинематографа в отношении рождения детей: таковыми являются 129 из 184 кинокартин (Рисунок 1).

Кроме того, была произведена попытка изучить образ многодетной семьи в произведениях отечественного кинематографа. В первую очередь необходимо отметить, что из более чем 1000 кинокартин о семье лишь в 45 упоминается тема многодетности. Это может свидетельствовать о том, что в информационном пространстве недостаточное внимание уделяется роли семей с тремя и более детьми для преодоления демографического кризиса в стране. Конечно, необходимо упомянуть о том, что почти две трети кинолент, в которых представлена многодетная семья, преподносят большое число детей с позитивной точки зрения.

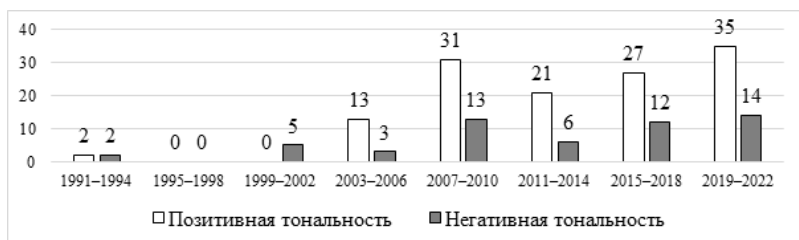

Рисунок 1 – Число фильмов и сериалов, демонстрирующих позитивную и негативную тональность по отношению к рождению детей

На следующем этапе проанализирована динамика фильмов и сериалов по теме многодетной семьи. Мы не включили в сравнение 90-е годы, так как в них данная тема практически отсутствовала в связи с тем, что выпускалось значительно меньше произведений кинематографа. После 2018 г. этого года внезапно возросло число произведений о многодетной семье в целом и увеличилось число кинокартин с отрицательным образом данного типа семьи (Рисунок 2). Тем самым, данный результат может свидетельствовать о начинающемся этапе распространения антинаталистских установок и их трансляции в массовой культуре.

Рисунок 2 – Число фильмов и сериалов, демонстрирующих позитивную и негативную тональность по отношению к многодетности

Далее рассматривался образ родительства в российском кинематографе. Материнство и отцовство упоминается в 335 и 257 фильмах и сериалах соответственно. Обе темы в большей степени демонстрируются с положительной стороны, подчеркивая значимость роли родителей в воспитании детей. Число таких фильмов, начиная с 2007 г., становится все больше. Если в 2003–2006 гг. произведений с позитивным образом отцовства и материнства было 15 и 26 соответственно, то их число возросло практически в 3 раза в 2019–2022 гг.: 45 и 69. Предполагаем, что увеличение числа фильмов и сериалов о родительстве вызвано переориентацией российского кинематографа на увеличившуюся численность матерей в декрете и женщин пенсионного возраста, которые в связи с преимущественно домашним времяпрепровождением имеют большую возможность просмотра

кинокартин по телевидению, а также адаптацией под конъюнктуру государственной пронаталистской политики.

Отдельное внимание стоит уделить динамике негативного образа материнства и отцовства в российских кинокартинах. В 90-е гг. фильмы и сериалы о материнстве имели более отрицательную тональность, чем об отцовстве, но в целом такие произведения составляли не более трети. Однако в XXI в. ситуация кардинально изменилась – образ отцовства в фильмах и сериалах представлен менее благоприятно, в то время как доля кинокартин, в которых показана негативная тональность по отношению к материнству, неуклонно снижается на протяжении 25 лет (Рисунок 3). Возможно, это обусловлено демонстрацией в массовой культуре принятых традиционных ролей в семье, где матери отводится статус главного родителя, участвующего в уходе и воспитании детей, а отцы справляются с родительскими функциями хуже женщин. Предполагаем, что такой образ поддерживается кинозрителями, так как фильмы и сериалы с положительной тональностью о материнстве оцениваются выше: они имеют медианную оценку 6,3, тогда как кинокартины с протиположным образом – 6 (уровень значимости критерия Манна-Уитни – 0,49). Таким образом, кинематограф способствует сохранению гендерных стереотипов через их трансляцию в информационном пространстве.

Рисунок 3 – Доля фильмов и сериалов, демонстрирующих негативную тональность по отношению к материнству и отцовству

Еще одним рассматриваемым параметром стала тема воспитания детей в современном отечественном кино. Практически в каждой четвертой киноленте о семье транслируется подобный сюжет. В данном направлении также преобладают фильмы и сериалы положительной тональности (68%). Следовательно, в кинематографе демонстрируются преимущественно примеры родителей, которым удалось достигнуть успеха в воспитании ребенка или же преодолеть возникшие проблемы. Динамика числа произведений о воспитании детей позволяет заметить, что вместе с увеличением кинокартин, демонстрирующих положительный образ данной темы, возрастает число фильмов и сериалов с негативной тональностью, хотя стоит подчеркнуть снижение темпов роста последних в последние годы

(рисунок 4).

Рисунок 4 – Число фильмов и сериалов, демонстрирующих позитивную и негативную тональность по отношению к воспитанию детей

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: в современных отечественных фильмах и сериалах, связанных с семьей, тема бездетности или же рождения детей встречается достаточно редко. Тем самым, существует потенциал заполнения информационного пространства данными темами для формирования благоприятного образа семьи с детьми. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении образа многодетной семьи в кинематографе. Кроме того, в отличие от других рассматриваемых тем здесь намечаются негативные изменения: возрастает число кинокартин с негативной тональностью. Следовательно, на это следует обратить особое внимание при разработке мероприятий в рамках реализации демографической политики.

В произведениях кинематографа куда большее внимание уделяется значимости роли родителей в жизни ребенка. Стоит подчеркнуть, что в фильмах и сериалах транслируются одобряемые зрителями ценностями, где мать выступает в качестве первого и главного родителя. В связи с чем происходит снижение доли кинокартин, демонстрирующих негативный образ материнства. Многие фильмы и сериалы показывают примеры с преимущественно позитивными сюжетами о воспитании детей, но неуклонно увеличивается число произведений с негативной тональностью по данной теме.

С 2007 года во многих темах, исследуемых в данной работе, начала происходить трансформация. Следовательно, кинематограф отреагировал на государственный демографический запрос, но отреагировал он настолько бурно, что в 2010–2014 гг. снизился интерес к съемке фильмов и сериалов по этой теме. После 2014 г. количество фильмов по многим темам, связанным с семейными взаимоотношениями, вернулось к значениям 2007–2010 гг. или даже превзошло их. Скорее всего, это связано с геополитической обстановкой, требовавшей применения инструментов по объединению нации посредством противопоставления традиционных семейных ценностей трансформа-

циям форм семьи на Западе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Желнина Е. В., Галиуллова Л. Н. Репрезентация семейной жизни в отечественных кинофильмах: результаты контент-анализа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 4 (29). С. 69–76. DOI 10.26140/anip-2019-0804-0017.
2. Косинова М. И., Солги Т. Компаративистский анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе // Вестник университета. 2022. № 5. С. 219–226. DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-219-226.
3. Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. «Война невест»: между потреблением и переживанием // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4 (30). С. 81–88. DOI 10.15688/jvolsu7.2015.4.10.
4. Сaitova Д. Г., Багирова А. П. (2021). Использование информационного ресурса пронаталистской политики в муниципальных образованиях Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 69–80. DOI 10.22394/2304-3385-2021-3-69-80.
5. Тюлюнова В. В. Образ семьи в современном российском кинематографе глазами зрителей // Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность: Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 02–06 декабря 2019 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. С. 383–387.
6. Федорова Е. Д., Яковлева Д. В. Отношение молодежи к образу семьи в современном кинематографе // Наукосфера. 2022. № 9-1. С. 140–143.
7. Флиер А. Я., Глазкова Т. В. Историческая эволюция социальных функций семьи и образы их символизации в культуре // Обсерватория культуры. 2014. № 6. С. 23–29.

REFERENCES

1. Zhelnina E. V., Galiullova L. N. Darstellung des Familienlebens in heim1. Zhelnina E. V., Galiullova L. N. Representation of family life in Russian films: results of content analysis [*Reprezentaciya semejnoy zhizni v otechestvennyh kinofil'mah: rezul'taty kontent-analiza*] // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2019. No. 4 (29). pp. 69-76. DOI 10.26140/anip-2019-0804-0017
2. Kosinova M. I., Solgi T. Comparative analysis of family values in Iranian and Russian cinema [*Komparativistskij analiz semejnyh cennostej v iranskom i rossijskom kinematografe*] // Bulletin of the University. 2022. No. 5. pp. 219-226. DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-219-226.
3. Laktyukhina E. G., Antonov G. V. "The war of brides": between consumption and experience [*«Vojna nevest»: mezhdu potrebleniem i perezhivaniem*] // Bulletin of the Volgograd State University. Episode 7: Philosophy. Sociology and social technologies. 2015. No. 4 (30). pp. 81-88. DOI 10.15688/jvolsu7.2015.4.10.
4. Saitova D. G., Bagirova A. P. (2021). Using the information resource of the pronatalist policy in the municipalities of the Sverdlovsk region [*S-*

pol'zovanie informacionnogo resursa pronatalistskoj politiki v municipal'nyh obrazovaniyah Sverdlovskoj oblasti] // Municipality: economics and management. No. 3 (36). pp. 69-80. DOI 10.22394/2304-3385-2021-3-69-80.

5. Tyulyunova V. V. The image of the family in modern Russian cinema through the eyes of the audience [*Obraz sem'i v sovremennom rossijskom kinematografe glazami zritelej*] // The innovative potential of youth: culture, spirituality and morality: Materials of the International Youth Research Conference, Yekaterinburg, December 02-06, 2019. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2019. pp. 383-387.

6. Fedorova E. D., Yakovleva D. V. The attitude of youth to the image of the family in modern cinema [*Otnoshenie molodyozhi k obrazu sem'i v sovremennom kinematografe*] // Naukosphere. 2022. No. 9-1. pp. 140-143.

7. Flier A. Ya., Glazkova T. V. The historical evolution of the social functions of the family and the images of their symbolization in culture [*Istoricheskaya evolyuciya social'nyh funkcij sem'i i obrazy ih simvolizacii v kul'ture*] // Observatory of Culture. 2014. No. 6. pp. 23-29.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

II Всероссийская научно-практическая конференция "Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития". Для участия в конференции необходимо отправить материалы на участие в срок до 4 марта 2024 г. включительно.

XI Международная научно-практическая конференция "Актуальные вопросы общества, науки и образования". Прием материалов осуществляется по 20 февраля 2024 г.

Международная научно-практическая конференция "Концепции развития и эффективного использования научного потенциала общества". Материалы для участия необходимо отправить до 18 февраля 2024 года включительно.

Международная научно-практическая конференция "Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества". Прием материалов осуществляется до 29 февраля 2024 г. включительно.

XXIV Международная научно-практическая конференция "Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности". Срок подачи материалов до 28 февраля 2024 г. включительно.

XXII Международная научно-практическая конференция "Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности". Срок подачи материалов до 15 декабря 2023 г. включительно.

XV Международная научно-практическая конференция "Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов". Окончание срока приема документов для участия 23 февраля 2024 г.

XIII Международная научно-практическая конференция "Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации". Окончание срока приема документов для участия - 27 марта 2024 г.

III Международная научно-практическая конференция "Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы". Окончание срока приема документов для участия - 14 февраля 2024 года.

I Международная научно-практическая конференция "Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы". Окончание

срока приема документов для участия - 22 декабря 2023 года.

Всероссийская научно-практическая конференция "Взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и образовательных организаций в сфере противодействия и профилактики асоциальных явлений в молодежной среде". Для участия в конференции необходимо прислать текст статьи и заявку в срок до 25 марта 2024 г.

XII Международная студенческая научная конференция "Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности". Для участия в конференции необходимо направить тезисы до 18 февраля 2024 года включительно.

XI Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция "Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность". Желающих принять участие в конференции просим направить материалы в срок до 12 апреля 2024 года.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

- авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

- аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

- список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.su/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.su/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 1(102)
Январь-Февраль 2024 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/